

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061302
Вовчок Анастасии Денисовны

Научный руководитель
д.фил.н., профессор
Семененко Н.Н.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов современного русского языка.....	9
§1. Экспрессивно-стилистическая номинация как языковое явление и стилистический прием.....	9
§2. Разноуровневые экспрессивно-стилистические ресурсы языка и их реализация в современной речи.....	13
2.1. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на фонетическом уровне.....	14
2.2. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на словообразовательном уровне.....	17
2.3. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на морфологическом уровне.....	21
2.4. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на лексическом уровне.....	24
2.5. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на фразеологическом уровне.....	28
Глава II. Экспрессивно-стилистические номинации как средство создания оценочного дискурса.....	32
§1. Экспрессивно-стилистические номинации в современном публицистическом дискурсе.....	32
§2. Экспрессивно-стилистические номинации в современном рекламном дискурсе.....	38
§3. Экспрессивно-стилистические номинации в публичных блогах политиков и известных деятелей отечественной культуры.....	42
§4. Психолингвистические аспекты анализа суггестивной функции современной экспрессивной речи (на примере текстов общественно- политической направленности).....	47

§5. Экспрессивно-стилистические номинации как предмет изучения на уроках русского языка в школе.....	49
Заключение.....	52
Библиографический список использованной литературы.....	55
Приложение.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования, посвящённого анализу экспрессивно-стилистических номинаций в современной речи, обусловлена выдвиганием в приоритетные направления исследования в современной лингвистической науке проблемы изучения субъективной стороны речи и прагматики на уровне высказывания, текста, а также возрастающей ролью в жизни современного общества средств массовой информации и Интернета. Действительно, настоящее время характеризуется быстрым ростом сферы речеупотребления, массовой коммуникации, а в системе средств массовой информации главенствующие позиции занимают газеты, телевидение и Интернет, основной целью которых является воздействие, влияние на массовую аудиторию. Активное развитие традиционных и «новых» СМИ, глобализация мирового информационного пространства оказывают огромное влияние на процесс производства и распространение слова. Все эти многогранные процессы требуют научного осмысления, именно поэтому мы обратились к анализу экспрессивно-стилистических номинаций в публицистическом, рекламном и Интернет-дискурсах как самых распространённых форм бытования современного языка.

Как отмечает Солганик Г.Я., «наступил период экстенсивного изучения языка СМИ, открывающего новые перспективы перед этой отраслью стилистики, способствующего более глубокому пониманию специфики и природы языка СМИ. Возникает острая необходимость осмыслить роль языка СМИ в новых условиях с учетом процессов, происходящих в обществе, культуре, политике, идеологии и т.д.» [Солганик 2005:14].

Теоретические вопросы медиалингвистики — гуманитарной дисциплины, занимающейся изучением функционирования языка в средствах массовой информации, рассматриваются в трудах: Васильевой А.Н. (1982); Добросклонской Т.Г. (2000); Кривенко Б.В. (1993); Лысаковой И.П. (1989); Солганика Г.Я. (1981) и многих других.

Объект данного исследования — разножанровая современная речь, переведённая в медиатекст.

Предмет исследования — языковые средства выражения экспрессии в современной речи.

Цель выпускной квалификационной работы: выявление семантических и стилистических особенностей языковой экспрессии в современной речи.

Поставленная цель определила следующие **задачи** исследования:

- 1) охарактеризовать экспрессивно-стилистическую номинацию как языковое явление и стилистический прием;
- 2) описать экспрессивно-стилистические ресурсы языка на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом, фразеологическом уровнях;
- 3) охарактеризовать экспрессивно-стилистическую номинацию как один из параметров современного оценочного дискурса;
- 4) описать экспрессивно-стилистические номинации в публицистическом, рекламном и Интернет-дискурсах;
- 5) экспериментально подтвердить гипотезу о воздействии публицистического текста на читателя;
- 6) разработать методическое обоснование применения результатов исследования в практике обучения русскому языку в школе.

В ходе работы **основными теоретическими источниками** стали работы современных лингвистов, (1) содержащие исследование понятия экспрессивности (Аванесова Н.В., Колбукова И.В.), (2) освещающих проблемы исследования современного медиапространства (Монастырева О.В., Юдина Е.Н.), (3) в том числе «новых» медиа (Засурский И.И.), (4) работы, освещающие проблемы исследования публицистического (Клушина Н.И.), рекламного (Ученова В.В., Ромат Е.В.), Интернет-дискурсов (Горошко Е.И., Куликова А.В., Жичкина А.Е.), (5) закономерностей, обуславливающих языково-стилистические изменения в

современных СМИ (Солганик Г.Я., Дускаевой Л.Р.).

Источником языкового материала стали современные онлайн-газеты, обладающие высокой степенью экспрессивности, ориентированные на устную речь: «Сноб», «pravda.ru», «На линии», «Meduza», «газета.ру», «lenta.ru». Также языковым материалом явились рекламные тексты, звучащие на современном телевидении, и тексты из блогов известных российских деятелей, обладающие яркой экспрессией.

В ходе исследования ведущим явился описательный **метод**, отдельные приёмы которого, а также их комбинации с традиционными лингвистическими операциями анализа и интерпретации, использовались в ходе: 1) сплошной выборки, тематической и лексико-семантической систематизации языкового материала «экспрессивно-стилистические номинации в современной речи»; 2) интерпретации лексических, фразеологических значений, а также коннотативных и стилистических компонентов семантики и прагматики исследуемых экспрессивно-стилистических номинаций; 3) приём лингвостилистического анализа медиатекста применялся в ходе выявления и описания экспрессивно-стилистических номинаций в публицистических текстах; 4) приёмы лингводидактики использовались в ходе анализа теоретического содержания и его экстраполяции на уровень школьного образования и моделирования фрагмента урока по стилистике.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка использованной литературы и Приложений.

Работа прошла **апробацию** в форме следующих научных публикаций:

1. Вовчок, А.Д. Экспрессивно-стилистические номинации как публицистический приём в современном медиапространстве [Текст] / А.Д. Вовчок // Наука в современном мире: приоритеты развития: материалы Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 15-16 января

2017 г. / Уфа: «Ника». – 2017. – № 1 (3). – С. 121-123.

2. Вовчок, А.Д. Прагматические особенности экспрессивно-стилистических средств в текстах современных онлайн-газет [Текст] / А.Д. Вовчок // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы междунар. научно-практической конф., г. Вологда, 25 января 2017 г. / Научный центр «Диспут». – 2017. – С. 75-76.

3. Вовчок, А.Д. Экология медиапространства как объект лингвостилистического анализа [Текст] / А.Д. Вовчок // Культура русской речи в пространстве современного общества и образования: материалы междунар. научно-практической конф., г. Уфа, 12 мая 2017 г. / отв. ред. Л.У. Бикмаева. – Уфа, 2017. – С. 45-48.

4. Вовчок, А.Д. Лингвоэкологические параметры современного медиапространства и проблема стилистического смешения [Текст] / А.Д. Вовчок // Природа и человек в пространстве культуры: материалы междунар. научно-практической конф. – 2017. – С. 103-106.

5. Вовчок, А.Д. Прецедент как инструмент моделирования текста и интертекста в современной интернет-публицистике [Текст] / А.Д. Вовчок // Современные достижения и новые направления филологии: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч. конф. (12-13 февраля 2018) / Под общ. ред. Е.Г. Озеровой. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – С. 12-17.

6. Вовчок, А.Д. Интертекстуальность как характерная черта современной Интернет-коммуникации (на примере блогов) – (в печати).

7. Вовчок, А.Д. Экспрессивно-стилистические ресурсы языка на фонетическом уровне – (в печати).

8. Вовчок, А.Д. Экспрессивно-стилистический потенциал русской лексики – (в печати).

Результаты исследования обсуждались в рамках следующих научных мероприятий:

1. Научно-методический семинар «Реализация федеральных

концепций развития филологического образования и антропоцентрические тенденции современной науки» (2017 г.);

2. Практико-ориентированный методический семинар «Актуальные проблемы формирования УУД на уроках русского языка» (2018 год).

Материалы исследования прошли апробацию и в ходе участия в следующих научных конкурсах:

1. Донецкая весна — 2017 (секция «Русский язык»);
2. Русский язык и этнокультурная динамика (2017 г.).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике подготовки к учебным занятиям в средней школе и для организации различного рода внеклассных и внеурочных занятий.

Глава I. РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

§1. Экспрессивно-стилистическая номинация как языковое явление и стилистический прием

Экспрессивность, как средство, отражающее субъективное начало в языке и синтезирующие познание объективной действительности через индивидуальное сознание носителя конкретного языка, является сложнейшей категорией лингвистической науки.

Обращаясь к словарям, мы делаем вывод, что слово «экспрессивность» произошло от латинского «*expresse*», означающего «выразительно, ясно». Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре мы находим такое определение экспрессивности: «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [ЛЭС 1990].

Природу экспрессивности разные исследователи трактуют по-своему: как стилистическую категорию (Арнольд И.В., Скребнев Ю.М., Азнаурова Э.С.), как семантический феномен (Гак В.Г., Лукьянова Н.А., Стернин И.А. и другие), как функционально-семантическую категорию (Телия В.Н.), как функцию языка (Реформатский А.А., Якобсон Р.О., Авронин В.А. и другие), как прагматическую категорию (Мецлер А.А., Пиотровский Р.О., Киселева Л.А., Ромашова И.П.). Так, И.В. Колбукова рассматривает экспрессивность как «свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц» [Колбукова 2007].

Экспрессивность понимается как однокомпонентное и

многокомпонентное явление. Исследователи, относящие экспрессивность к однокомпонентному явлению, приравнивают ее с эмотивностью, другие — с интенсивностью. Ефимов А.И., Лукьянова Н.А., Блинова О.И. и другие лингвисты считают экспрессивность более объемной категорией, чем эмотивность. В тоже время Атрощенко А.Ф. и Солганик Г.Я. отождествляют экспрессивность и оценочность. Из этого следует, что экспрессивность часто соотносят с выражением эмоций у человека, с категорией эмоциональной оценки. Однако следует учитывать, что «экспрессивность связана с интенцией говорящего воздействовать на собеседника, а эмотивность — с интенцией выразить себя» [Аванесова 2010: 6].

В современной лингвистике разграничивают понятия языковой и речевой экспрессивности. Языковая экспрессивность понимается как «совокупность взятых внеконтекстуально коннотаций языковых единиц; речевая - как особая организация языковых средств, которая создает общую окрашенность речи и определенную функциональную экспрессивность. Языковые средства выражения экспрессивности составляют экспрессивные средства, присущие самой системе языка и обладающие регулярной воспроизводимостью. Под речевыми средствами понимаются экспрессивные средства, которые становятся таковыми лишь в контексте, при употреблении речи» [Вахитова 2007: 14].

Единицы языка подразделяются на системно-языковые носители экспрессивности (употребляются в экспрессивном контексте - реализуется внутрисистемная (или ингерентная, словарная, парадигматическая, фондовая) экспрессивность) и системно-нейтральные единицы (т.е. слова и выражения, которые сами по себе не являются носителями экспрессивности, но могут брать на себя эту функцию при определённых условиях, приобретают свойство экспрессивности в экспрессивном контексте - реализуется контекстуальная (или адгерентная синтагматическая, приобретенная) экспрессивность). Следует помнить, что контекст, как и характеристики

коммуникативной ситуации, играют ведущую роль в создании экспрессивности речи или текста, формируя определённые условия для реализации экспрессивного потенциала языковой единицы определённого уровня.

Как отмечают современные исследователи, уровень экспрессивности текста является одним из средств разграничения функциональных типов речи. Высокой экспрессивностью отличаются такие функциональные типы, как художественный текст, разговорная речь и публицистика (включая в себя язык рекламы). Низким уровнем экспрессивности, в свою очередь, обладает официально-деловой и язык науки и техники. При этом, средства выражения внешней экспрессивности текста делятся на фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические в зависимости от формально-структурной принадлежности. В своём функциональном взаимодействии единицы и категории языка создают многомерный функциональный потенциал экспрессивных средств – собственно оценочный, эмоциональный, параметрический компоненты коннотации (стилистического значения). Особую роль во взаимодействии указанных компонентов играет эмотивность, которая как лингвистический «аналог» категории эмоциональности в современной лингвистике трактуется как экспрессивно окрашенный компонент коннотации, связанный с выражением чувств, эмоций говорящего и, соответственно, с воздействием на адресата речи.

Эмотивность как категория тесно связана с оценочностью (мнение говорящего о описываемом предмете, основанное на представлениях психологических, сенсорных и так далее). Различают эмоциональную оценку (сопровождающаяся выражением чувств говорящего: презрение, пренебрежение, одобрение, умиление. В толковых словарях эмоционально-оценочный компонент фиксируется с помощью специальных помет: неодобр., пренебр., презр., груб., бран; ласк., уваж., почтит., высок.) и рациональную

оценку (соотносимая с понятиями хорошо или плохо). И эмоционально-оценочные, и рационально-оценочные языковые средства могут быть мелиоративными или пейоративными. «Мелиоративные оценки связаны с восхищением, возвышением, одобрением, ласкательностью, снисходительной шутливостью; пейоративные - с выражением презрения, грубости, пренебрежения, неодобрения» [Купина 2013: 56]. Следует также заметить, что оценка, как и в случае с эмотивностью, может выражать собой денотативную часть лексического значения.

Параметрический компонент (параметрическая оценка) - это «относительно субъективная оценка параметров обозначаемого явления, представляющая собой результат логической операции сравнения объектов» [там же]. Данный компонент называется также компонентом интенсивности, так как он выражает собой указание на превышенную в значительной степени, предельную, или, напротив, на сниженную меру определённого признака обозначаемого действия. Параметричность сочетается с эмотивностью и оценочностью, что в ряде случаев ослабляет предметно-понятийное содержание лексической единицы.

Некоторые исследователи-семасиологи также включают в состав коннотации образность, «понимаемую как способность языковой единицы выразить внеязыковое содержание с помощью наглядного представления» [Купина 2013: 62]. Образность достигается при исконной выразительности слова, которая свойственна звукоподражаниям и конкретно-предметной лексике, а также при переносе значения (тропеическая образность), при использовании фразеологических оборотов (в том числе и тем или иным способом трансформированных), иноязычных заимствований, разговорных, просторечных, жаргонных элементов и так далее.

Так, в той или иной совокупности коннотативных компонентов разной природы выражается состав коннотации лексических единиц. Наличие какого-либо из данных компонентов или комбинация нескольких

компонентов обеспечивает создание определённого экспрессивного эффекта.

Таким образом, экспрессивность — это языковое средство, усиливающее эмоциональное воздействие на сознание читателя, формирующее общественное мнение, а также выдвигающее в тексте на первое место образный план. Основополагающим в экспрессивности является художественный образ, и языковые единицы, изменяясь и соединяясь каким-то определённым образом, становятся средствами, придающими художественное своеобразие тексту, определяющими его художественные достоинства. Экспрессивная окраска языковых средств на субъективно-оценочном основании объединяет такие компоненты коннотации, как эмотивность, оценочность, параметрический компонент а, иногда, и культурный, и образный компоненты.

§2. Разноуровневые экспрессивно-стилистические ресурсы языка и их реализация в современной речи

Известно, что экспрессивный фонд русского языка весьма богат и разнороден. Единицы, относящиеся к разряду экспрессивных, функционируют на всех уровнях языка — от фонетического до синтаксического, что позволяет лингвистам говорить о такой характерной черте данных языковых единиц, как системность. «Экспрессивные элементы образуют не однородную систему, а систему систем. Ядром общеязыковой системы экспрессивности можно считать лексические средства, в наибольшей степени выражающие данную категорию, а синтаксические средства можно отнести к дальней периферии» [Скрипак 2008: 252]. Исходя из принятой в лингвистической науке классификации экспрессивных единиц на основе их отнесённости к определённому уровню системы языка, нам видится необходимым рассмотреть особенности и способы выражения исследуемой категории на каждом из уровней языка.

2.1. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на фонетическом уровне

Сегодня в одном ряду с фундаментальными проблемами языкознания (такими, как происхождение языка, его природа, сущность, структура языкового знака и другие) стоит проблема изобразительности звука, несмотря на то, что долгое время данная проблема считалась факультативной. Так, большинство исследователей языка считают, что звук — это единица немотивированная, служащая только для создания материальной оболочки слов. Звуки и буквы никакого значения не имеют: «это не знаки, а только составные части, своего рода кирпичики, или, как говорят в семиотике, фигуры, из которых строится знак» [Кондратов 1978: 12]. Однако ещё в глубокой древности пытались установить связь между фонетическим обликом языковой единицы и ее значением. Так, Платон утверждал, что между отдельными звуками и определёнными свойствами тех предметов и явлений, для наименования которых используется тот или иной звуковой комплекс, то есть слово, существуют ассоциативные связи [цит.по: Старцева 1999: 10].

Проблема изобразительности звука стала подробнее рассматриваться лингвистами с последнего десятилетия XX века, а именно с возникновения нового раздела лингвистической науки, изучающего звукоизобразительную систему языка, — фоносемантики. В основе данной науки лежит гипотеза первичного и вторичного звуко-символизма, согласно которой, с одной стороны, фонетическая значимость изначально и первична по отношению к понятийному значению, а с другой стороны, в случае происхождения частичного употребления одного и того же звука в словах со схожей семантикой, значимость в обобщенном виде проецируется на данный звук, а он начинает у говорящего вызывать подсознательные незвуковые ассоциации, связанные с семантикой исходных слов.

Несмотря на то, что до сих пор нет однозначного истолкования

фонетического значения, большинство ученых-лингвистов считают, что перечисление оценочных признаков — это единственный возможный вариант описания звуковой символики, что объясняется тем, что «фонетическое значение не выступает в лексеме или тексте самостоятельно, а накладывает отпечаток на лексическое значение, если незвуковые ассоциации, вызываемые формой слова, совпадают с выражаемой семантикой» [Старцева 1999: 17]. То есть звуки речи наделены какими-либо характеристиками, которые проявляются в случае требования проявления тех или иных признаков звуков определённой коммуникативной задачей высказывания или семантикой языковой единицы. В частности, одним из аспектов усиления номинации является звуко-символизм.

В лингвистической науке под звуковым символизмом понимается «материально выраженное сегментное фонетическое средство, сущность которого заключается в наличии закономерной связи между фонемами слова и положенным в основу номинации незвуковым признаком обозначаемого предмета (мотивом номинации)» [Пузырёв 2013: 266]. Экспрессивность звуко-символической лексемы (идеофона) определяется способностью её фонетической формы подчеркивать, усиливать понятийное содержание. Следует отметить, что звуко-символизм наблюдается в лексике разной частеречной принадлежности. Так, по мнению Т.В. Матвеевой, звуко-символизм особенно характерен для глаголов, так как «звуковая сторона явления закономерно воспринимается как динамическая» [Матвеева 2013: 84].

В языке нередко можно наблюдать случаи психолингвистической верификации экспрессивности фоносемантов, при которой значение слова практически полностью определяется звуко-символикой из-за достижения наивысшей степени выразительности фонетическим обликом лексемы (*фифа*, *цаца*, *карга*, *грымза* и другие). Приведем пример из статьи «В Федерации лыжных гонок назвали *фуфлом* решение МОК о дисквалификации россиян»

(«lenta.ru», 11 апреля 2018):

Вице-президент Федерации лыжных гонок России (ФЛГР) Сергей Крянин прокомментировал решение Международного олимпийского комитета (МОК) о пожизненном отстранении от Олимпийских игр Александра Легкова и Евгения Белова. Об этом он сообщил «Р-Спорту».

«Это все фуфло! Никаких конкретных доказательств применения [допинга] не было и не могло быть. Обвинения выдвинуты на основании слов человека (главы комиссии МОК Дениса Освальда — прим.«Ленты.ру»), который в моем понимании неменяемый», — заявил Крянин [URL: <https://lenta.ru/news/2017/11/02/skiiii/>. Дата обращения: 11.04.2018].

Так, в заголовке к статье и в тексте самой статьи (в качестве цитаты) используется слово *фуфло*, которое является примером звуко-символизма и обладает яркой экспрессией, передающейся всему тексту статьи в целом. Денотативное содержание данного слова здесь предельно размыто и обобщено, однако коннотация же устойчиво отрицательная. Подтверждение этому мы найдем в Толковом словаре Ефремовой Т.Ф., где «*фуфло* - 1) (разг.-сниж.) мелкий, ничтожный человек; 2) употребляется как порицающее или бранное слово, (предик. разг.-сниж.) - оценочная характеристика кого-либо или чего-либо как очень плохого, скверного» [Ефремова 2005]. Звуковая выразительность, экспрессивность достигается здесь за счет повтора маркированных отрицательно звуков [ф]. Так неблагозвучный фонетический облик слова работает на передачу отрицательного представления о ситуации, предмете.

Таким образом, достижение экспрессивности на фонетическом уровне возможно благодаря созданию слова, которое в звуковом отношении выделяется на фоне нейтрально-номинативного лексического фонда русского языка. Такое своеобразие языковых единиц достигается как правило при помощи повтора отдельных звуков или звукосочетаний. Исходя из этого, можно говорить о таких приёмах изобразительности, выполняющих

экспрессивную функцию, как аллитерация (повтор согласных звуков в начале близкорасположенных ударных слогов), консонанс (повтор конечных согласных), ассонанс (повтор ударных гласных).

2.2. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на словообразовательном уровне

Известно, словообразование — это яркий источник речевой экспрессии. Так, Е.А. Земская выделяет пять функций словообразования, одна из которых — экспрессивная. При экспрессивном словообразовании производное создается «для выражения субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру» [Земская 2007: 9].

Исследуя научную литературу по вопросу, мы пришли к выводу, что лингвисты, говоря об экспрессивных производных словах, различают «лексический мотиватор — производящую основу, от которой образовано экспрессивное слово, и структурный мотиватор: а) аффикс или сочетание аффиксов, включающих экспрессивное слово в определённый словообразовательный тип; б) структурную схему словообразовательной модели, использованную при создании экспрессивного слова» [Матеева 2013: 90]. Исходя из оппозиционных отношений лексического и структурного мотиватора (производящая основа и аффикс) по признаку стилистической нейтральности/маркированности, выделяют четыре основных типа экспрессивных дериватов.

Первым и одним из ведущих механизмов экспрессивного словообразования, который позволяет перевести стилистически нейтральное мотивирующее слово (основу) в другой стилистический регистр, делая слова средством эмоционально-экспрессивной оценки, является тип экспрессивных дериватов - немаркированная основа + маркированный аффикс (*кричалка*, *информашка* и так далее). Приведем пример из статьи из журнала «Сноб»:

«Мы считаем, что процесс передачи должен быть завершен в ближайшее время, чтобы воспрепятствовать так называемым оппозиционерам и политиканам, а по сути, провокаторам, которые используют вопрос об Исаакиевском соборе как повод для нагнетания напряженности в обществе и сеяния религиозной розни», — сказано в обращении [URL: <https://snob.ru/selected/entry/120354>. Дата обращения: 11.04.2018].

В данной статье использовано слово *политикан*, которое относится к названной экспрессивной словообразовательной модели (немаркированная основа (политик) + маркированный аффикс (ан)). Если в данном случае опустить маркированный аффикс, мы получим нейтральное слово политик, однако, для выражения отрицательной оценки и привлечения внимания читателей и воздействия на их мнение, в статье уместнее было использование слова политикан (в словаре Ефремовой Т.Ф. *политикан* - (м. разг.) беспринципный политический деятель [Ефремова 2005]).

Вторым вариантом экспрессивных дериватов является словообразовательная модель маркированная основа + маркированный аффикс, где экспрессия усиливается основой, вступающей в стилистически однородные и неоднородные отношения с формантом. Например, в заголовке одной из статей онлайн-газеты Медуза использовано слово такого типа экспрессивных словообразовательных моделей: «*«Мы начинаем наше мочилово» «Медуза» поговорила с российскими победителями международного турнира хакеров в Шанхае»* [URL: <https://meduza.io/feature/2016/05/03/my-nachinaem-nashe-mochilovo>. Дата обращения: 11.04.2018]. Данное слово обладает ярко выраженной экспрессией и, безусловно, привлекает внимание читателей, поэтому неудивительно, что автор статьи поместил его в заголовок.

К следующему типу экспрессивных словообразовательных моделей относится модель маркированная основа + немаркированный аффикс, где

экспрессия производного слова возникает именно за счёт маркированной основы. Приведем пример из статьи «газеты.ру» «Возвращение в другую страну»:

Во всяком случае, дело Улюкаева сошло с первых полос СМИ лишь немногим медленнее, чем взлетело на них. За несколько лет произошла очевидная брутализация политики

[URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/08/08_e_10823810.shtml. Дата обращения: 11.04.2018].

В данном случае экспрессивен лексический мотиватор, и, следовательно, значение данной лексемы сохраняется и в мотивированном слове (брутализация — брутальный), то есть в данном случае наблюдается воздействие не словообразовательного форманта, а индивидуального значения основы.

Также к экспрессивным дериватам относится словообразовательная модель немаркированная основа + немаркированный аффикс. В таком случае экспрессивность не выводится из компонентов производного слова, что характерно для речевых новообразований, окказиональных явлений, маркированность которых зависит от фактора новизны, внешнего контекста и прочего [Бекетова 2014]. В этом отношении отметим, что словообразование — один из внутренних (то есть лингвистических) факторов возникновения неологизмов. В группу таких неологизмов относят: 1) существительные — названия лиц мужского пола, образованные при помощи суффиксов *-ник-* (*бюджетник* — человек, работающий в учреждении, которое находится на бюджетном финансировании), *-чик-* (*интернетчик* — пользователь Интернета) и так далее; 2) номинации, образованные при помощи суффикса *-к(а)-* (*наличка* — наличные деньги), или 3) приставки *анти-* (*антиреклама*) и *де-* (*демобилизация*); 4) наименования политических направлений, образованных от имен собственных при помощи суффикса *-изм-* (*путинизм*) или *-щин(а)-* (*гитлеровщина*). Приведем пример употребления таких

неологизмов в публицистической речи:

В международной политологии нововведение — исследователи заговорили о «мировом путинизме» [URL: <https://www.nalin.ru/o-perspektivax-mirovogo-putinizma-2568>. Дата обращения: 22.12.2016].

В данном случае мы наблюдаем вариант «оценивания» личности как общественного явления через превращение имени собственного в нарицательное. Такой семантический процесс соотносится с разграничением политических оценок событий и их участников.

Каждая из перечисленных словообразовательных моделей является экспрессивной, так как в большинстве случаев существительные-неологизмы, образованные по таким словообразовательным моделям, относятся к разговорному стилю, и, следовательно, в случае использования их в любом другом стиле, являются экспрессивными.

Анализируя экспрессивные ресурсы на словообразовательном уровне отметим также, что большое количество экспрессивных слов в русском языке образуется именно с помощью структурных мотиваторов: суффиксы субъективной оценки существительных (-чик, -очк-, -ушк-, -онк- и др.) и прилагательных (-оньк-/ -еньк- и др.), увеличительные и усилительные суффиксы существительных (-уг-/ -юг-, -ин- и др.), глагольные конфиксы (из...-ся, на...-ся) и суффикс -ану-. К числу экспрессивных словообразовательных моделей относят и способ образования слов с помощью повтора — удвоения или редупликации (отличают собственно повторы, среди которых выделяют полные повторы - *синий-синий* и вариативные - *рад-радёшенек*, а также парные слова - *травушка-муравушка*). «Такой структурный тип позволяет не только использовать готовые экспрессивные единицы, но и легко создавать подобные им на основе нужного по смыслу нейтрального слова» [Матеева 2013: 97].

Таким образом, все словообразовательные средства экспрессивности служат для реализации установки на необычность, нестандартность и

контрастность экспрессивного слова на фоне нейтрального аналога или всего нейтрального лексического фонда. Степень же отклонения от стандарта может быть большей или меньшей (чем более необычно слово в плане мотивации, тем сильнее и длительнее его экспрессивное воздействие).

2.3. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на морфологическом уровне

С середины XX века проблема экспрессивности освещается многими лингвистами в исследованиях разного рода, в числе которых отдельное место занимают исследования, посвящённые экспрессивности, которая создается при помощи морфологических средств языка (Бабайцева В.В., Зубова Л.В., Ионова И.А., Красильникова Е.В., Николина Н.А., Ремчукова Е.Н. и многие другие). Ученые-лингвисты отмечают, что морфологический уровень языка связан как с экспрессивными функциями частей речи вообще, так и с выразительными возможностями отдельных морфологических классов, подклассов и категорий.

Из всех частей речи, по мнению многих исследователей, самой экспрессивной является глагол. «Функционально-грамматическое категориальное богатство русского глагола (он способен передавать субъективно-объективные отношения, значения времени, модальности, персональности, субъектно-объектных отношений, способа действия и др.) разнообразит его стилистические возможности и создают почву для смысловых приращений» [Купина 2013: 63]. Так, в русском языке большая часть социально осуждаемых действий находит глагольное экспрессивное выражение. Приведем примеры из современных онлайн-газет:

Пропаганда обрабатывала молодежь так, что дети стучали на «отклоняющихся от курса партии» родителей, а студенты буквально выбрасывали из окон преподавателей, которые разносили буржуазную заразу, и к тому же заставляли учиться

[URL: https://lenta.ru/articles/2018/03/06/vsem_kitai/. Дата обращения: 11.04.2018] - глагол *стучать* употреблен здесь в переносном значении «доносить на кого-то»;

Возвращаясь к политике: что более «подлинно» - желание ляпнуть на публике первое, что придет в голову, или убежденность, что нужен телесуфлер, а на нем речь, в которой продумано каждое слово, проверена каждая цифра статистики? [URL: <https://snob.ru/selected/entry/111172>. Дата обращения: 11.04.2018] - ляпнуть — то есть «сказать необдуманно».

Экспрессивно-стилистические возможности имени существительного и имени прилагательного также велики. Говоря о значимых с точки зрения экспрессивности лексико-грамматических категориях имен существительных, исследователи выделяют категории конкретности/абстрактности. «Конкретность — это, скорее лексико-грамматическая предпосылка экспрессивности, чем её воплощение, но стечение однотипных средств такого рода наряду с отказом от абстрактности изложения, безусловно, имеет прямое отношение к стилистической выразительности речи» [Купина 2013: 64]. Используя конкретные существительные, автор оперирует не только понятиями, но и представлениями о предметах и явлениях, так как конкретные существительные характеризуются особой наглядностью, что связано с реальным опытом индивида.

Яркой выразительностью обладают имена собственные. «Коннотативные приращения личных имён и географических названий весьма значимы для языка и народа» [Купина 2013: 64]: в художественной речи активное использование данных языковых единиц обусловило развитие такой научно отрасли, как литературная ономастика, а в публицистической речи имена собственные нередко переосмысливаются и используются в качестве нарицательных, яркий пример этому — одна из статей онлайн-газеты «Сноб» с заголовком «*Истоки путинизма*» [URL: <https://snob.ru/selected/entry/115098>. Дата обращения: 11.04.2018].

Как отмечалось выше, помимо существительных и глаголов высокой степенью экспрессивности характеризуются имена прилагательные, так как данная часть речи «уже в силу своей исконной признаковости предрасположено к выполнению выразительной функции» [Купина 2013: 64]. Прилагательные являются незаменимым компонентом любого функционально стилия языка, так как при их использовании текст становится более красочным и выразительным, однако функционально-стилевая специализация имен прилагательных также присуща для русского языка. Так, для официально — делового и научного стилей характерно преобладание относительных прилагательных, в то время как в художественной речи избыточны качественные прилагательные, а в публицистическом же стиле чаще всего употребляются имена прилагательные, относящиеся к составу оценочной лексики, имеющей большое эмоционально - экспрессивное влияние на читателя.

Анализируя экспрессивно-стилистические ресурсы языка на морфологическом уровне, нельзя не обратиться к местоимениям как части речи, которая включает в себе всевозможные варианты использования в тексте из-за разнообразия семантических и экспрессивных оттенков, появляющихся непосредственно в контексте. Наиболее богаты в экспрессивном плане местоимения первого и второго лица, так как их употребление приводит к субъективизации повествования. Известно, что введение в текст личных местоимений воздействует на читателя, делая его причастным к событиям, о которых идет речь в тексте. Так, в публицистическом стиле использование местоимения *мы* подчеркивает единство взглядов писателя и читателя:

«Мы все с вами очень разные — и это хорошо. Но все-таки все присутствующие в этом зале — близкие люди. Мы все вместе хотим процветания нашей стране. Счастья нашим детям и внукам. Спасибо вам за большую совместную работу», — сказал премьер и пошел пожимать всем

руки [URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2018/04/11/n_11401909.shtml.
Дата обращения: 11.04.2018].

От слов знаменательных частей речи, в которых отношение и эмоции автора выражаются в большинстве случаев или интонацией, или изменением родовой, числовой парадигмы и так далее, следует отграничивать междометия как прямые репрезентанты эмоций. Несмотря на неоднозначный статус данной части речи в лингвистической литературе, «междометия представляют собой одно из наиболее ярких средств выражения экспрессивной составляющей коммуникативного смысла, являются важным компонентом процесса общения благодаря особой функциональной нагрузке (непосредственное выражение эмоций и волеизъявлений)» [Ордули 2012: 93].
Пример из онлайн-газеты «лента.ру»:

Фуф, лыжники: лучшие атлеты России снова попались на допинге [URL: <https://lenta.ru/brief/2017/11/01/lyzhniki/>. Дата обращения: 11.04.2018].

Таким образом, морфологические средства языка имеют меньше способов выражения оценочной функции и экспрессивно-эмоционального воздействия, чем средства выражения этих функций другими уровневными системами, однако отступления от морфологических норм для реализации воздействующей, оценочной функций наблюдаются, что проявляется в разрушении родовых, числовых парадигм, использовании определённых форм частей речи в несвойственным данным формам коммуникативных ситуациях и так далее.

2.4. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на лексическом уровне

Экспрессивность — это общая семантическая категория, которая проявляется на всех языковых уровнях, в том числе и на лексическом. Более того, чаще всего экспрессию определяют применительно к лексическому уровню. Анализ теоретической литературы по вопросу категории

экспрессивности на этом уровне языка показал, что большинство исследователей рассматривают экспрессивность как свойство экспрессивных лексических единиц в оппозиции номинативности (номинативность экспрессива обычно оказывается стёртой или смещённой на второй план за счёт выдвижения на первый план экспрессивности) и называют экспрессивными лексическими единицами такие единицы языка, языковая значимость которых обусловлена экспрессивной функцией. По мнению Н.А. Лукьяновой, «экспрессивность — это свойство лексической единицы, связанное с их способностью в образной или необразной форме репрезентировать субъективные аспекты восприятия человеком действительности» [Лукьянова 2009: 213].

Известно о существовании трех типов лексической экспрессивности. Так, многие исследователи в своих работах, вслед за Б. Тошовичем, выделяют: 1) экспрессивность, создаваемую отдельными лексическими категориями (лексико-категориальная); 2) экспрессивность, возникающая в лексико-семантических группах (лексико-семантическая); 3) экспрессивность, порождаемая лексическими пластами определённых видов интровертной дифференциации языка (лексико-лектальная). [Тошович 2006: 42].

Самой часто используемой разновидностью лексико-категориальной экспрессивности является полисемантическая экспрессивность, особенность которой состоит в употреблении слов в переносном значении. При помощи многозначности автор получает возможность использовать на базе одного значения, закреплённого за используемой лексической единицей, другое значение, которое определяется внеконтекстуальным содержанием, вызванным ассоциациями читателя, сопоставлением или сравнением. Примечательно, что «наличие двух планов – реализованного и фонового – составляет основу тропной экспрессии (экспрессии тропов)» [там же]. Одним из самых распространённых тропов, используемых в текстах сегодня,

является метафора. Так, в публицистической речи данный троп служит и средством украшения языкового материала, и средством привлечения внимания читающих. Например:

Диктаторские замашки Тимошенко вызывают у народа аллергию
[URL: <https://snob.ru/selected/entry/82830>. Дата обращения: 22.12.2016];

Синонимическая экспрессивность — вторая по важности разновидность лексико-категориальной экспрессивности. Такая экспрессивность возникает при введении в текст или высказывание слов идентичного или почти одинакового значения, но различного звучания, то есть синонимов, которые являются значимым средством создания экспрессивности. Зачастую в пределах одного высказывания выстраивается целый синонимический ряд. Так, в публицистических текстах нередко можно встретить накопление синонимов, при помощи которого создаётся интенсивный, неординарный, насыщенный, эмоционально-экспрессивный текст. Например:

Такие уж настали времена: сложные, неоднозначные, по многим причинам малопонятные обывателю
[URL: <http://www.pravda.ru/politics/authority/kremlin/02-12-2016/1319346-corruption-0/>. Дата обращения: 22.12.2016].

Помимо названных выше, к лексико-категориальной экспрессивности относят также омонимическую (соотнесение двух или более слов одинакового звучания, но различного значения), антонимическую (взаимодействие слов противоположного значения) и паронимическую (использование слов с похожим звучанием, но различным значением) экспрессивности.

Особенность экспрессивности, возникающей в лексико-семантических группах, заключается в том, что такая экспрессивность по-разному проявляется в разных функциональных стилях речи. По мнению М.В. Влавацкой, «слово обладает стилистическим компонентом значения,

или стилистической коннотацией, если оно типично для определённых функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется даже будучи употреблённым в нетипичных для него контекстах» [Влавацкая 2012: 124]. Известно, что согласно общей классификации выделяются такие стилистические компоненты слова, как 1) нейтральный, или межстилевой (слова, употребляемые в разных стилях речи), 2) книжный (возвышенный стиль, официально-деловой и т. д.) и 3) разговорный (слова, употребляемые в разговорной речи и просторечии). Важно то, что построению экспрессивных высказываний способствует использование в одном контексте лексических единиц, принадлежащим разным стилям, а также использование в высказывании языковых единиц, не принадлежащих к функциональному стилю всего высказывания, текста. Например, в публицистике для придания особой экспрессивности и прагматики статьи авторы могут использовать не характерные для данного функционального стиля лексические единицы: вульгаризмы, жаргонизмы, просторечия или же напротив — термины, профессионализмы и прочее. Приведем пример из онлайн-газеты «Сноб»:

Той самой «крымской» весной 2014 года, когда начинались санкции, а германский канцлер Ангела Меркель официально говорила, что ущерб для РФ из-за крымского казуса будет огромным, многие — особенно русские интеллигенты, хипстеры и просто лохи — готовились к экономической катастрофе в нашей богоданной Родине. Ну и где катастрофа? [URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496?preview=print>. Дата обращения: 22.12.2016].

Характеризуя лексико-лектальную экспрессивность, отметим, что данная разновидность экспрессивности возникает «в рамках лексических пластов и частей лексики, типичных для отдельных видов интровертной дифференциации языка» [Тошович 2006: 43]. Так, выделяют нейтральные, или общепотребительные слова — те, которые используются без особой

экспрессивности во всех разновидностях любой дифференциации языка, а также вторую группу слов — слова более узкого употребления и, как следствие, более экспрессивные (книжная-разговорная лексика, общеупотребительные слова - диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы). Большую роль в создании экспрессивного высказывания могут играть и слова, вступающие в соотношение активный/пассивный запас лексики (архаизмы и историзмы, неологизмы, варваризмы, экзотизмы). Каждая из названных разновидностей лексических единиц будет привлекать на себя внимание читателя, а следовательно, и выполнять экспрессивную функцию.

Таким образом, на лексическом уровне экспрессивно-стилистические ресурсы заключаются в использовании таких ресурсов лексической семантики, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, оксюморон, эпитет, каламбур, перифраз, а также иноязычные заимствования, разговорные, просторечные, жаргонные элементы и многое другое.

2.5. Речевая реализация экспрессивно-стилистических ресурсов языка на фразеологическом уровне

Образные слова и выражения, к которым относятся устойчивые словосочетания, афоризмы, пословицы и поговорки, а также фразеологизмы, являются наиболее экспрессивными по своей семантике среди различных лексических единиц. Более того, данные лексические единицы активно используются в современной речи устной и письменной. По утверждению В.М. Мокиенко, «в России последнее двадцатилетие можно без преувеличения назвать эпохой фразеологизации всей страны» [Мокиенко 2012: 59], что связано с «демократизацией российского общества, раскрепощением от цензуры, вульгаризацией речевого и литературного стандарта, расшатыванием литературной нормы, слиянием языка средств массовой информации с речевым узусом, а также востребованностью слова в

новых социальных условиях» [там же].

Общепринятого определения и классификации фразеологических единиц в современной лингвистической науке нет. Так, обращаясь к анализу данных языковых единиц, ученые-лингвисты в своих работах используют ряд терминов, таких, как фразеологизм (В.П. Жуков, А.И. Молотков и другие), фразеологический оборот (Н.М. Шанский), фразеологическая единица (В.В. Виноградов, А.М. Мелерович, А.М. Эмирова и другие). По мнению К.Я. Авербуха, фразеологизм – это «устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением» [Авербух 2009: 10]. Согласно справедливому замечанию А.И. Власенковой, «в отличие от свободного словосочетания, у фразеологических единиц лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом» [Власенкова 2005: 47]. Примечательно также, что в лингвистической литературе как синонимичные терминам «фразеологическая единица» и «фразеология» употребляются также «идиома» (от греч. *idioma* «своеобразное выражение») и «идиоматика» – наука об идиомах.

Актуален сегодня и спор ученых по поводу включения в состав фразеологизмов пословиц, поговорок, крылатых слов. Так, например, ряд исследователей считают, что нецелесообразно включать состав фразеологии устойчивые обороты с цельнопредикативной структурой (Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, А.И. Молотков и так далее), другие же (Е.Ф. Арсентьева, В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, А.В. Кунин, Л.Р. Сакаева, Н.М. Шанский) придерживаются мнения, что «неправомерно исключать из состава фразеологии устойчивые сочетания, структурно организованные как предложения, если они обладают всеми конститутивными признаками» [Ганиева 2015: 40]. Однако, несмотря на это, в последнее время к фразеологизмам относят: 1) идиомы (полностью переосмысленные образные выражения); 2) фразеологические сочетания (переосмыслено одно из слов-

компонентов); 3) речевые штампы (заданные определённым стилем и эпохой); 4) паремии (пословицы и поговорки, обладающие прямым и переносным значением); 5) клише («речевые заготовки», связанные с узусом общения в определённых ситуациях); 6) крылатые слова (афористические образные выражения, восходящие к определённому автору или анонимному литературному источнику) [Савельева 2006: 141].

Для нашего исследования важно, что в коннотативный аспект фразеологического значения входит внутренняя форма фразеологизма («значение прототипа данной языковой единицы, в основе которой лежат определенные ассоциации, связанные с историческими традициями, представлениями и фактами» [Почуева 2016: 36]), которая также является источником образности и экспрессивности фразеологизмов, так как коннотация основана на реальных знаниях индивида о мире и его чувственных восприятиях всего окружающего.

Коннотация, которая определяется как «сложный макрокомпонент фразеологической семантики, который является со-значением фразеологической единицы» [Алефиренко 2008: 122], непосредственно связана с экспрессивной окраской фразеологизмов. Так, в качестве основных возможных компонентов оценки исследователи выделяют эмотивность, оценку, образность и стилистические характеристики фразеологических единиц. Эмотивность фразеологизмов зачастую приравнивается к экспрессивности и выражает собой оценку объекта, которая возникает на чувственном уровне и отражается с помощью языковых средств (фразеологические единицы делятся на единицы с отрицательным и положительным коннотативным компонентом). Образность фразеологических единиц осуществляется благодаря их двуплановому восприятию и значению прототипа (случается, что образность фразеологизма стирается и тогда данная единица становится клишированной). Особенность же стилистического компонента фразеологизмов заключается в возможности

использования того или иного фразеологического сочетания в определенном стиле речи, в той или иной сфере общения, то есть в стилистической принадлежности фразеологизма.

Известно, что все фразеологические единицы обладают разной степенью экспрессивности, что определено в том числе и стилистически. Так, разделяют фразеологизмы: 1) стилистически нейтральные, или межстилевые; 2) функционально окрашенные (по преимущественной сфере использования, соотносительной с тем или иным функциональным стилем). К фразеологизмам научного и официально-делового стиля, несмотря на их редкость, относят терминологические сочетания типа *докладная записка*, *коэффициент полезного действия* и так далее, или нетерминологические - *принять во внимание*, *сквозь призму* и прочие. В публицистическом стиле используются разнообразные фразеологические единицы, экспрессивным употреблением будет являться здесь применения фразеологизмов другим функциональных стилей. В разговорно-бытовой речи широко распространен слой фразеологизмов, к которым можно отнести идиомы, крылатые слова и выражения, частотны здесь в употреблении также пословицы и поговорки.

Важно, что фразеологическую экспрессивность создают особые фразеологические единицы или фразеологизмы с особым употреблением. «Деформация идиом есть фигура речи, состоящая в разрушении семантической монолитности фразеологического сращения, в оживлении составляющих ее слов как самостоятельных единиц» [цит. по: Тошович 2006: 44]. В результате трансформаций фразеологических единиц автор высказывания получает комическое, сатирическое или ироническое звучание, а следовательно, привлекает внимание читателя еще в большей степени. Например:

Собака _____ лает — уголовный _____ процесс _____ идет

[URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496>. Дата обращения: 22.12.2016].

Таким образом, экспрессивно-стилистические ресурсы современного

русского литературного языка имеются на всех уровнях языковой структуры, одним из которых является фразеология, содержащая в себе богатейшие средства речевой выразительности, придающей речи неповторимый национальный колорит и особую экспрессию.

Глава II. ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ДИСКУРСА

§1. Экспрессивно-стилистические номинации в современном публицистическом дискурсе

В современной лингвистической науке, а также в пространстве массовых коммуникаций, одним из ключевых понятий является дискурс. Определение данного понятия имеет значительные трудности в силу того, что оно является актуальным не только для языкознания, но и для целого ряда научных дисциплин (литературоведение, социология, психолингвистика, философия и другие). Полисемичность термина «дискурс» зафиксирована и в «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т.М. Николаевой: «Дискурс - многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность - письменная или устная» [Николаева 1978].

По мнению Е.С. Кубряковой и Л.В. Цуриковой, «СМИ – это средства разъяснения и популяризации, передачи особым образом обработанной информации особому – массовому адресату с целью воздействия на него. В этом качестве дискурс СМИ отражает определенные структуры знания и оценок мира, ориентирующих адресата на определенное осмысление действительности и, главное, на последующие действия, поведение»

[Кубрякова 2008: 184], из чего следует, что деятельность в СМИ является дискурсивной.

В свою очередь публицистические дискурс — это дискурс воздействующий и реализующий интенцию убеждения. При помощи набора экспрессивных средств выдвигается на первый план конкретный предмет, что, в свою очередь, акцентирует внимание читателя на нем, выполняя прагматическую функцию. И лидирует в этом пространстве экспрессивных механизмов оценочная метафора. По справедливому замечанию Солганика Г.Я., «организовывают общественное мнение, создают у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения, оценочные метафоры» [Солганик 2002:36]. Сегодня метафора занимает центральное место в языке современной прессы среди прочих языковых средств, формирующих экспрессивность и эмоциональность данных текстов, и служит средством украшения языкового материала, а также средством привлечения внимания читающих.

Актуально на сегодняшний день метафорическое поле, относящееся к теме болезни общества. Возникновение такого метафорического поля связывают с идеей соотнесения общества к живому организму. К метафорам, включенными в эту группу, следует относить такие, как: *болезнь общества, паралич власти, атрофия власти (агросистемы, экономики и т. д.), аллергия на контакты с прессой* и так далее. Приведем примеры употребления таких метафор в современных онлайн-газетах:

Москва распухает как раковая опухоль, город перенаселен и задыхается в пробках
 [URL: <https://snob.ru/selected/entry/65128?v=1454079693>. Дата обращения: 22.12.2016];

На следующий день председатель правления и акционер банка Вячеслав Бармин сказал, что у организации есть план финансового оздоровления, в котором она самостоятельно начнет оздоровление за счет сокращения

сети, присоединится к другому банку или примет в капитал нового инвестора

[URL: <https://snob.ru/selected/entry/103105?preview=print&v=1463556789>. Дата обращения: 22.12.2016].

Некоторые исторические номинации становятся оценочными и начинают употребляться как метафоры (*серый кардинал, империя, смутное время*). Такие лексические единицы дают негативную окраску явлению, формируют его социальную оценку, сближаются по своей цели с политическим ярлыком [Дмитриева 1994:95]. Примеры употребления таких метафор из современных онлайн-газет:

Сборная России по хоккею в день начала чемпионата мира распространила заявление, в котором говорится, что «мы окончательно распрощались со смутным временем»

[URL: <https://meduza.io/news/2015/05/01/sbornaya-rossii-po-hokkeyu-ob-yavila-o-predotvraschenii-sportivnogo-maydana>. Дата обращения: 22.12.2016];

Саакашвили предрек падение «империи лжи» Путина
[URL: <https://meduza.co/news/2015/12/17/saakashvili-predrek-padenie-imperii-zla-putina>. Дата обращения: 22.12.2016].

Активно используются, помимо оценочных метафор, современными публицистами и фразеологические единицы, которые зачастую подвергаются преобразованиям со стороны журналистов. Приведем примеры употребления данных языковых единиц в современных онлайн-газетах:

...чего тянуть резину, она же время? Ее (его) надо всемерно и эффективно убивать [URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496>. Дата обращения: 22.12.2016];

...твердое слово самого в планетарном масштабе влиятельного человека последнего десятилетия — здесь и сейчас на вес золота
[URL: <http://www.pravda.ru/politics/authority/kremlin/02-12-2016/1319346-corruption-0>. Дата обращения: 22.12.2016];

На самом деле тема «миллиардов Путина» является лакмусовой бумажкой, на которой проявляются, возможно, главные проблемы современного мира [URL: <https://www.nalin.ru/na-chto-putin-potratit-svoi-milliardy-o-glavnoj-probleme-mirovoj-politiki-2408>. Дата обращения: 22.12.2016].

Образ-мотив, который остается связью между актуальным и этимологическим значением, создает ассоциации и вызывающий интерес у читателя. Игра с подобными языковыми единицами, вариации, комбинации на тему устойчивых выражений позволяют выразить основную мысль, идею новости в емкой, краткой фразе, которая часто звучит как слоган.

Помимо оценочных метафор и фразеологизмов воздействующие ресурсы выражаются в публицистическом тексте подбором журналистом такого экспрессивного средства, как языковой повтор. Тексты современных газет насыщены и лексическими повторами, которые часто служат для связи частей предложения, а также для выражения степени интенсивности чего-либо. Различают тождественный и нетождественный лексический повтор.

Приведем примеры тождественного повтора из журнала «Сноб»:

Мы не только выжили, но и пережили. Уже даже начался промышленный рост, пусть и скромный. Жилищное строительство расцвело и процвело так, что скоро не хватит россиян для заселения свободных квадратно-кубических метров» [URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496?preview=print>. Дата обращения: 22.12.2016];

О, сколько было ожиданий от этого Послания! Сколько разные кремлевские, подкремлевские и полукремлевские источники шепотом и полушепотом говорили нам, что в тексте будут роковые сюрпризы! [URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496?preview=print>. Дата обращения: 22.12.2016].

Примером нетождественного повтора может являться цитата из этого

же журнала:

«Но вы же не пошли в бизнес, как я понимаю?» — уточнил Дмитрий Анатольевич и начал смеяться, потому что ему стало смешно [URL: <https://snob.ru/profile/27216/blog/111987>. Дата обращения: 22.12.2016].

Прагматическую функцию в газетном тексте выполняют и заимствования. Используя заимствования разной степени освоенности, автор пытается сделать текст необычным, притягательным, а значит и более экспрессивным. Данные языковые единицы придают газетному тексту колоритный контрастный оттенок, который привлекает внимание читателей.

Приведем пример из журнала «Сноб» [URL: <https://snob.ru/profile/27216/blog/111987>. Дата обращения: 22.12.2016]:

В конце мая, посещая сакральную Феодосию, он сообщил набежавшей местной старушке и десяткам миллионов других российских пенсионеров, что денег нет, и попросил не кашлять... То есть Медведев, разумеется, отдавал дань патриотизму в его современной разновидности, прославляя анилюс, причем первыми попавшимися словами... Сообщал, что «нет практически ни одной отрасли экономики, которую бы не затронули те или иные политические меры», причем ясно было, что он имеет в виду и санкции, и контрсанкции ..куда движется Россия под мудрым руководством старшего партнера в тандеме, понять было нетрудно... К слову, охранительский тренд в новой чехарде назначений свидетельствует о том, что дискуссии эти продолжают... За месяц с небольшим до парламентских выборов эти речи производят впечатление на электорат, однако не стоит переоценивать силу их воздействия... Даже для тех, кого недавно присоединили, спасая от фашистской хунты.

Известно также, что публицистический стиль, в отличие от других, открыт для использования лексических единиц, принадлежащим к разным стилям. Так, в текстах данного стиля мы часто встречаем термины, рядом с которыми может оказаться экспрессивно окрашенные разговорные единицы

речи, что, однако, не нарушает стилистических норм публицистики, а, напротив, способствует усилению действенности ее экспрессивности. Например:

Все, кто гнал мрачняк в 2014–15 годах, оказались лжепророками и должны нынче покаяться — может, им за то скидка выйдет
[URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496?preview=print>.

Дата обращения:22.12.2016];

Намедни министерство финансов РФ внесло в правительство проект достаточно радикальной пенсионной реформы
[URL: <https://snob.ru/selected/entry/108080>. Дата обращения:22.12.2016];

Помянутому всуге судорожно искали замену: торжествование, повествование, доставание, отставание... блин, да как же его найти?! Остановились на «долженствовании» и махнули рукой: будь что будет
[URL: <https://snob.ru/profile/27216/print/112534>. Дата обращения:22.12.2016].

В современном публицистическом дискурсе наблюдается и тенденция к использованию просторечий и других элементов сниженной лексики. Например:

...а что я вам говорил, козлы! Всех пережму и пересижусь! На то я вам и Путин, а не какой-нибудь там Саакашвили
[URL: <https://snob.ru/selected/entry/117496?preview=print>. Дата обращения :22.12.2016].

Кипят споры: глупость сказал Медведев про зарплаты учителей или жестокую правду? Высказываются оценочные суждения: дурак он или бунтовщик?
[URL: <https://snob.ru/profile/27216/blog/111987>. Дата обращения:22.12.2016].

Разумеется, на новые санкции нарываться нежелательно
[URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/6267257.shtml>. Дата обращения:22.12.2016].

Проникают в современные публицистические тексты и жаргонные

элементы, как наиболее экспрессивные и стилистически ярко окрашенные представители разговорного жанра. Например: *Неслучайно ассоциация молочников «Союзмолоко» уже попросила правительство вмешаться и защитить Danone и PepsiCo от «наезда» Минсельхоза* [URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/12/01_e_6323129.shtml. Дата обращения: 22.12.2016].

Таким образом, современный публицистический дискурс характеризуется прагматической направленностью, которая проявляется в передаче информации с запрограммированной установкой на её социальную оценочность, а также широким охватом самой разноплановой лексики литературного языка (от научных и технических терминов до слов обыденной разговорной речи), что приводит к преобразованию узусальной семантики слова, придавая значению дополнительные коннотации, усиливая воздействие на читательскую аудиторию.

§2. Экспрессивно-стилистические номинации в современном рекламном дискурсе

Известно, что понятие «дискурс» используется для обозначения того или иного жанра, например: новостной дискурс, научный дискурс, политический дискурс. Г.А. Золотова отмечает, что к числу известных разновидностей текстов подключается относительно новый жанр, «заполняющий пространство газет и экрана – навязчивая и бойкая реклама» [Золотова 1998: 81]. Привлечь внимание аудитории и побудить некоторую ее часть (желательно большую) к действию — основные цели рекламного дискурса.

В современной лингвистической науке существует несколько определений рекламы. Так, В.В. Ученова пишет, что «реклама – это ответвление массовой коммуникации, в русле которого создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные

произведения, адресованные группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку» [Ученова 2003: 8]. Е.В. Ромат считает, что реклама может рассматриваться как «специфическая область социальных массовых коммуникаций между рекламодателями и различными аудиториями рекламных обращений с целью активного воздействия на эти аудитории, которое должно способствовать решению определенных маркетинговых задач рекламодателя» [Ромат 2004: 8]. То есть, реклама — это вид социальной коммуникации, основными функциями которой являются: информационная, экспрессивная, прагматическая. Следует также отметить, что отличительный признак рекламных текстов — антропоцентризм, так как подобные тексты обслуживают потребности человека и социума и характеризуются прагматической заостренностью.

Примечательно, что рекламный текст — это не просто единица коммуникации, а сложное семиотическое целое, которое представляет собой последовательность знаковых единиц, выражающихся посредством структурных элементов (слоган, заголовок, основной текст, эхо-фраза, реквизиты фирмы, шрифт, цвет и другие графические элементы, иллюстрации, название компании, логотип), максимально приспособленных для выполнения главной задачи – воздействия на аудиторию с целью получения необходимого эффекта. Также среди тенденций, присущих рекламному тексту, выделяют: лаконичность, информативность, побудительность, доказательность, убедительность и оригинальность, что достигается за счет использования экспрессивно-стилистических средств языка.

Как правило, рекламный текст строится по принципу, способствующему вызвать у потребителя положительные эмоции (радость, нежность, умиление, сострадание). Эмоции эти выражаются использованием различных экспрессивных средств: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических.

На лексическом уровне созданию экспрессивности способствует употребление слов с эмоционально-оценочными коннотациями (эффективность, выгода, качество, экономичность, удовольствие и прочее), которые служат положительному восприятию образа рекламируемого товара. Например:

Арбидол — правильная защита от простуды и гриппа;

Стельки Scholl: комфорт с утра и до самого вечера;

Активиа — начни день правильно!

Мираторг: Качество без компромиссов.

Современной русскоязычной рекламе свойственно ориентироваться на западные образцы, именно поэтому получает положительную оценочную коннотацию слово «европейский» в значении «европейское качество». Например:

Parillon — европейское качество по выгодной цене!

Автобусы НЕМАН: европейское качество по российской цене;

Фотобумага LIFE: богатый выбор, европейское качество.

Особенно важны для рекламного текста качественно-оценочные антонимы, которые призваны для выделения наиболее удачной покупки из ряда остальных:

INDESIT. Мы работаем — Вы отдыхаете!

Мазь Бепантен: Да- Бепантену, определяем — Нет!

Сформированный образ экспрессивно усиливают используемые степени сравнения прилагательных. Пример:

EPICA. Живите больше!

DNS: У нас точно дешевле!

Теле 2 — Честным быть лучше.

В качестве приема приближения к разговорному типу, а, следовательно, и к аудитории, для реконструкции коммуникативной ситуации в рекламном

дискурсе активно используются просторечные формы, сокращения и сленг. Например:

Теперь Хайп — это тариф — От МТС.

Skittles: Не кисни — на радуге зависни!

Конфеты Бон Пари — фруктовый беспредел.

Не остается без внимания аудитории (то есть потенциального покупателя) и оригинальность новообразований в языке, именно поэтому сегодня реклама — это один из источников неологизмов:

SNICKERS: не тормози — сникерсни!

Быть пенсионером — значит быть спортционером, стилиционером, танционером, констрекционером, семьюнером (реклама Сбербанк).

Реклама нередко использует идею «старинного качества», идею того, что раньше было все более качественным. Поэтому в рекламных текстах можно встретить анахронизмы, например: *сибирская корона, монастырский квас, хрустим по-царски и так далее.*

Также в рекламных текстах для достижения большей выразительности используются различные выразительные средства языка. Например, сравнения:

Huggies Elite Soft — нежные, как мамино прикосновение;

Кожа нежная, как атлас — заслуга косметической линии «Черный жемчуг».

На синтаксическом уровне для эмоционального насыщения рекламного текста используются как правило восклицательные предложения, а также глаголы в форме повелительного наклонения, что связано с основной целью рекламы — привлечь и заинтересовать потенциального потребителя. Примером использования таких синтаксических средств могут служить:

Orbit — время блистать!

AXE: Найди свою силу;

Coca-Cola: Попробуй...Почувствуй;

Actimel – укрепи иммунитет!

Нередко в рекламном тексте можно встретить и вопросительные предложения:

Воздух или Halls? - а чем дышишь ты?

Raffaello. А как любите вы?

Для того, чтобы усилить выразительность рекламы, используют повтор, который обычно не добавляет ничего к предметно-логической информации, однако придает значительную эмоциональность и экспрессивность. Например:

Garnier: сильные волосы, сильная ты.

Тушь для ресниц Maximalist — максимальный объем и максимальная четкость для тех, кто хочет достичь идеально результата.

Еще одним средством достижения наибольшей экспрессивности, а также знаком непосредственной адресованности к потенциальному покупателю (потребителю) продукции является использование личных и притяжательных местоимений:

Touch Bank — настроен на тебя.

Estel — я восхищаюсь тобой!

Wella – вы великолепны!

Lenor заботиться о вас.

МегаФон. Начинается с тебя.

В заключение следует отметить, что эффективность рекламного текста зависит не только от вербального компонента рекламы — словесного текста (хотя он и занимает первостепенную важность), но от соединения всех его составляющих компонентов: образа в целом, звука, изображения, словесной наполняемости.

§3. Экспрессивно-стилистические номинации в публичных блогах политиков и известных деятелей отечественной культуры

Сегодня Интернет, как феномен, образованный около 40 лет назад и активно функционирующий более 20 лет, включает целый ряд разнообразных в жанровом отношении текстов. «Коммуникативное пространство Интернета стало своеобразной жанропорождающей средой, которая способствует как более интенсивному развитию жанроведения в целом, так и возникновению новых жанров, свойственных только этой информационной среде, и появлению теории цифрового жанроведения» [Горошко 2009: 17]. То есть, Интернет уничтожает старые жанры (например, печатные версии уступают место онлайн-версиям газет), однако и порождает новые жанры, среди которых особенно популярными являются жанры, относящиеся к коммуникативной среде.

Известно, что наиболее актуальной сегодня является коммуникативная функция, которая вытеснила функцию получения информации. В этом отношении примечательно, что общение в сети-Интернет происходит в рамках массовой коммуникации, а, следовательно, имеет свои отличительные от «реального» общения черты. По мнению А.В. Куликовой, для Интернет-коммуникации характерно: анонимность, слабый контроль качества представляемой информации, высокая степень экспрессивности, использование сниженной, инвективной лексики, наличие молодежного сленга (т. н. язык «падонкофф»), стилизация разговорной речи, открытая оценка респондентов и отсутствие четких моральных норм и подобных ограничений [Куликова 2012: 21 -22].

К коммуникативно направленным жанрам в Интернет-среде относят ряд разновидностей. Например, А. Жичкина выделяет такие, отличающиеся между собой по степени интерактивности, формы общения в Интернете: телеконференции, чаты, MUDs и переписку по e-mail [Жичкина 2004: 23]. Особой популярностью сегодня пользуются такие жанры дигитальных, сетевых и гибридных форм, как чат, форум, инстант мессэнджер, блоггинг.

Блог (англ. blog, от web log — это «интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник) — веб- сайт, основное содержимое которого —

регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст, изображения или мультимедиа» [Википедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блог>]. Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментарии к блогзаписи или своих блогах).

Функция блогов сегодня заключается не столько в донесении информации до адресата, сколько в воздействии на реципиента в стремлении вызвать у него определённую эмоциональную реакцию на представленный материал. Прагматическая функция здесь осуществляется посредством привлечения тех же механизмов языковой экспрессии, что и в публицистическом дискурсе — с помощью экспрессивно-стилистических номинаций.

Наличие специфического экспрессивного и эмоционально-оценочного фона достигается в блогах использованием разнообразных изобразительно-выразительных средств. Так, зачастую как оценочное средство применяются современными блогерами эпитеты, которые, как правило, негативно окрашены, что связано с желанием автора, привлекая внимание аудитории, выявить несовершенство данной аудитории и провозгласит свою доминирующую, лидирующую позицию. Например: @AbramRomovich (24 июн. 2015 г.): *«Какая разница кто тренер у безногой команды?..»*. Также в блогах известных политиков и деятелей культуры можно найти примеры употребления оценочной лексики, в основе которых лежит метафорический перенос по сходству производимого впечатления и структуры оценок, позволяющий автору передать презрительное, негативное отношение к «сомнительным» достижениям, а, в некоторых случаях, «потроллить», то есть оскорбить аудиторию. Приведем примеры:

@Rkadyrov (26 окт. 2017): *«Детский сад, ясельная группа! На Украине банды мочат друг друга, а следы ищут в России.»*

@Rkadyrov (22 янв. 2017): «*Америка на развилке. От Трампа зависит, начнётся новая эра мира и добра или продолжится путь к катастрофе...*»

@tina_kandelaki (12 дек. 2017): «*Голос разума победил. Поздравляю всех спортсменов».*

Из этого следует, что метафора является средством привлечения и удерживания внимания читателей, средством, направляющим мысли читателя в определенное русло, оперативным средством выражения личного мнения автора, передачи имплицитного смысла.

Как отмечалось выше, для Интернет-коммуникации, а том числе и для блогов, характерно использование сниженной лексики, наличие молодежного сленга, стилизация разговорной речи, и как результат — открытая оценка респондентов и отсутствие четких моральных норм. Безусловно, все это также призвано привлечь внимание аудитории и вызвать у нее определенную реакцию. Приведем пример:

@tina_kandelaki (16 нояб. 2017): «*Как дела в качалке, пацаны?»*

@tina_kandelaki (16 окт. 2017): «*Братуха-боруха просит пояснить за Грайм-очки)))»*

@AbramRomovich (29 мар. 2016 г.): «*Состав сборной России на матч с французами: Калека, Инвалид, Безногий, Безрукий, Чмошник, П***, Слепой, Дебил, Придурок, Лох, Акинфеев».*

@AbramRomovich (24 янв. 2015 г.): «*ВКонтакте для дебилов. Твиттер – вот обитель сильных и независимых».*

Также в Интернет-блогах активно использует иноязычные слова и элементы слов (чаще всего слова с приставками *а-*, *анти-*, *про-*, *нео-*, *ультра-* и другими). Во многом благодаря современным СМИ в последнее время значительно пополняется активный словарь иноязычных слов, входящих в состав русского языка. Приведем пример использования данных лексических единиц в блогах:

@tina_kandelaki (6 дек. 2017): «Ваня @MLECHNIYONE выдал роскошное выступление на "Голосе улиц", порадовал своим фастфлоу и акапельной читкой. Еще раз желаю тебе удачи - порви всех и не забудь подготовиться к нашему баттлу»».

@AbramRomovich (24 апр. 2015 г.): «Вот это я понимаю ДЕВАЙС».

@tina_kandelaki (24 нояб. 2017): «Дмитрий Миронов принял вызов и зарядился вместе с нами. Кто следующий? Объявляю челлендж! Если не отзовётся, придётся ехать и приобщать губернаторов к спорту самостоятельно»».

Так же, как и журналисты современных онлайн-газет, авторы блогов зачастую используют в своих текстах устойчивые словосочетания. Стремление к выразительности, образности и, в то же время, краткости реализуется в блогах с помощью прецедентных текстов (текстов, знакомых любому). Например:

@AbramRomovich (22 апр. 2015 г.): «Нет повести печальнее на свете, чем ждущие наследства дети».

@AbramRomovich (сент. 2015 г.): «Я календарь перевернул. И ничего. И ни***».

@AbramRomovich (10 мар. 2015 г.): «Я уеду жить в Грозный!».

Таким образом, характерные черты Интернет-текстов, к которым относятся и блоги, определяются спецификой виртуальной массовой коммуникации. В исследуемых жанровых образованиях Интернет-среды явная или скрытая оценка выражается посредством использования разнообразных лексических средств, среди которых наиболее эффективными являются различные изобразительно-выразительные средства: эпитеты, метафоры, сравнения и градации, в которых модификация лексических значений слов приводит к усилению желаемого эффекта воздействия на реципиентов. Однако следует помнить, что эмотивно-оценочный фонд, представленный в текстах определенными языковыми средствами, определяется непосредственно целями автора и конкретной аудиторией, на которую направлена та или иная информация.

§4. Психолингвистические аспекты анализа суггестивной функции современной экспрессивной речи (на примере текстов общественно-политической направленности)

Как мы выяснили в ходе исследования, экспрессивные номинации являются средством речевого воздействия и позволяют реализовывать прагматическую функцию. Для верификации данного положения нами выдвинута гипотеза - одной из главных частей прагматической программы политического текста является эмоциональное воздействие на реципиента, желание вызвать у него определённые эмоциональные состояния. Суть проведенного нами психолингвистического эксперимента заключается в выявлении особенностей, степени и характера такого воздействия на аудиторию. Перед нами была выдвинута задача - научиться осознавать языковую форму текста и лучше понимать позицию автора, а как следствие — относиться к текстам более критично.

При планировании эксперимента мы опирались на авторскую методику Е.А. Репиной [Репина 2012], которая предлагает выявлять степень воздействия политического текста на аудиторию при помощи метода семантического дифференциала. Данный метод, по мнению В.Ф. Петренко, «принадлежит к методам экспериментальной семантики и является одним из методов построения семантических пространств» [Петренко 1997: 77], который, в свою очередь, включает выделение семантических связей анализируемых объектов, мерой сходства которых является сходство их оценок, данных испытуемыми по биполярным градуальным шкалам.

В эксперименте участвовали студенты 1-5 курса направления: педагогическое образование, профиль: русский язык и литература, дневного и заочного отделения в количестве 50 человек. Экспериментальным материалом послужили тексты общественно-политической тематики из современных онлайн-газет и информационных порталов («Nalin.Ru», «Snob.ru» , «Meduza.ru») представленные, в основном в сжатом виде (ПРИЛОЖЕНИЕ I). Нами были

выбраны тексты, в которых основной смысл — идея об опасности врага, противостояние, конфликт с внешним миром. В таких текстах автор нацелен не столько на то, чтобы показать себя, сколько на то, чтобы вызвать у реципиента определённые эмоции и заставить его думать так, как необходимо.

Эксперимент проходил в несколько этапов, подробное описание которых можно увидеть в ПРИЛОЖЕНИИ II. На заключающем этапе эксперимента нами была проведена оценка динамики состояния тревоги, то есть сравнение уровня тревожности испытуемых до прочтения и оценки ими политических текстов с уровнем тревожности после этого. Результаты, полученные на данном этапе эксперимента отражены в таблице 4.1.

Таблица 4.1.

«Тревожность испытуемых до и после прочтения экспериментальных текстов»

Кол-во человек	Личностная - низкая Ситуативная - умеренная		Уровень тревожности Личностная - низкая Ситуативная - высокая		Личностная - низкая Ситуативная - низкая	
	до	после	до	после	до	после
	0	5	0	0	5	0
Кол-во человек	Личностная - умеренная Ситуативная - низкая		Уровень тревожности Личностная - умеренная Ситуативная - умеренная		Личностная - умеренная Ситуативная - высокая	
	до	после	до	после	до	после
	20	0	10	20	0	10
Кол-во человек	Личностная - высокая Ситуативная - низкая		Уровень тревожности Личностная - высокая Ситуативная - умеренная		Личностная - высокая Ситуативная - высокая	
	до	после	до	после	до	после
	10	0	5	5	0	10

Данные из приведённой таблицы указывают на то, как изменилось состояние тревожности испытуемых сразу после прочтения и оценки ими текстов политической направленности по сравнению с тем состоянием тревожности, которое было у них до прочтения экспериментального материала — у каждого из испытуемых уровень ситуативной (реактивной) тревожности увеличивался на 1-2 уровня. Эти данные еще раз подтверждают гипотезу о том, что политические тексты обладают способностью оказывать эмоциональное воздействие на человека.

Таким образом, экспериментально мы подтвердили гипотезу о том, что основная функция публицистического текста (в нашем случае политического) — прагматическая. В выбранных нами текстах функция воздействия является главенствующей по отношению к функции информирования — такая тенденция очень популярная на страницах современных онлайн-газет и присуща практически каждому тексту, представленному в них.

§5. Экспрессивно-стилистические номинации как предмет изучения на уроках русского языка в школе

Известно, что экспрессивность — это одна из главных категорий стилистики как науки, которая реализует в практике работы над языком и стилем текста принцип целесообразности (в чем сближается с культурой речи). Изучению стилистики в школе отводится видное место, так как данный раздел науки о языке имеет большое познавательное и воспитательное значение: на уроках, посвященных раскрытию стилистических понятий, в том числе и экспрессивности, совершенствуются речевые умения учащихся, развивается их языковой вкус и чувство языка, совершенствуется интеллектуальная, эстетическая и эмоциональная сферы личности. Стилистика в школьном курсе русского языка, как и культура речи, - это не только самостоятельная область знания, но и аспект преподавания всех разделов школьного курса русского языка.

К задачам изучения стилистики в школе относятся: 1) ознакомление учащихся со стилистическими возможностями языковых средств, 2) ознакомление с функциональными стилями, 3) формирование основных стилистических умений, прежде всего - умения соотносить содержание и форму высказывания с речевой ситуацией. Этими задачами определяется содержание работы по стилистике в школе, в котором выделяется: практическая (занимающаяся стилистической окраской языковых средств) и функциональная стилистика (в центре — понятие функционального стиля).

Знакомить учащихся с эмоционально-экспрессивными средствами языка можно уже в 5 классе (исследователи детской речи отмечают, что школьники очень редко используют оценочную лексику в своих собственных высказываниях, не умеют, как правило, выразить своё собственное отношение к описываемому). Более того, обращение к экспрессивно-стилистическим средствам языка с 5 класса школы определено структурой изучения стилистики, в которой выделяют три этапа: 1) 5-7 классы (первоначальное знакомство со всеми стилями речи, соотнесение каждого из них с типовой речевой ситуацией; знакомство с основными стилевыми чертами, выяснение стилистических возможностей изучаемых языковых явлений); 2) 8-9 классы (представление о языковых средствах стилей речи расширяется за счет синтаксических сведений), 3) 10-11 классы (сведения о функциональных стилях, приобретенные учащимися в предыдущих классах, обобщаются и систематизируются).

Таким образом, основная задача школьной стилистики - привлечение внимания учащихся к стилям речи и систематическое, начиная с 5 класса, анализирование особенностей употребления языковых единиц в текстах разных стилей речи.

Известно, что одним из принципов изучения стилистики в школе является принцип контекстного рассмотрения стилистических средств. В этом отношении также отметим, что основными подходами в преподавании

русского языка сегодня являются текстоориентированный, деятельностный и культурологический подходы. Это обусловлено целями современного образования. Так, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту образовательной области «Филология», организация работы по русскому языку должна быть сориентирована не только на обучение практической грамотности, но и на: формирование языковой и духовной культуры школьников, умения думать, грамотно и хорошо говорить в разных условиях общения; воспитание уважения и бережного отношения к русскому языку, осознание его роли в развитии культуры, науки; усвоение основных норм русского литературного языка, речевого этикета; расширение общего кругозора учащихся; их социализации и способности к речевому взаимодействию и взаимопониманию; формирование умений, связанных с информационной переработкой текстов.

Так, мы видим, что задачи формирования универсальных учебных действий учащихся, связанные с навыком обработки информации, достаточно отчетливо коррелируют с необходимостью формирования у учащихся умения грамотно распознавать различного рода явления вербальной агрессии и пропаганды в СМИ. Информационная безопасность личности школьника подразумевает, в том числе, умение выделять в тексте «слова-провокаторы» и ориентироваться в ценностной лексике, последнее связано и с приоритетами воспитательной программы образования школьников.

Исходя из всего вышесказанного, мы предлагаем один из вариантов проведения учебного занятия по развитию речи на уроке русского языка на тему «Экспрессивно-стилистические ресурсы современного русского языка (на материале ценностного концепта «Родина»)» в 9 классе (ПРИЛОЖЕНИЕ III).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспрессивность многие исследователи истолковывают по-разному: как стилистическую категорию (Арнольд И.В., Скребнев Ю.М.), как семантический феномен (Лукьянова Н.А., Стернин И.А. и другие), как функционально-семантическую категорию (Телия В.Н.), как функцию языка (Реформатский А.А., Якобсон Р.О. и другие), как прагматическую категорию (Мецлер А.А., Пиотровский Р.О., Ромашова И.П.). Однако, несмотря на наличие разнообразных трактовок природы экспрессивности, неоспоримым является то, что экспрессивность — это языковое средство, усиливающее эмоциональное воздействие на сознание читателя, формирующее общественное мнение, а также выдвигающее в тексте на первое место образный план. Экспрессивная окраска языковых средств на субъективно-оценочном основании объединяет такие компоненты коннотации, как эмотивность, оценочность, параметрический компонент а, иногда, и культурный, и образный компоненты. Важным является тот факт, что экспрессивность является одним из средств разграничения функциональных типов речи. Так, высокой экспрессивностью отличаются такие функциональные типы, как художественный текст, разговорная речь и публицистика.

Известно, что экспрессивный фонд русского языка весьма богат и разнороден. Единицы, относящиеся к разряду экспрессивных, функционируют на всех уровнях языка. В качестве лексического источника экспрессии широко используется метафора, метонимия, литота, ирония, эпитет и другие тропы, а также иноязычные заимствования, разговорные, просторечные, жаргонные элементы. Нередко можно заметить употребление клишированных фраз, фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений, афоризмов, в том числе измененных. Экспрессивность звукоподражательных номинаций обеспечена фонетически. На морфемно-словообразовательном уровне действует большое количество аффиксов субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные суффиксы: -еньк-, -оньк-, -ушк-; пейоративные суффиксы: -ищ-, -

онк- и другие; аффиксы с параметрическим значением: пере-, пре-, раз-, -аст-, -ат-). На эффект воздействия нацелена словообразовательная модель с полным или частичным повтором. На морфологическом уровне следует отметить глагол как значимую в экспрессивном отношении часть речи, также велики экспрессивно-стилистические возможности имени существительного и имени прилагательного.

Экспрессивно-стилистические номинации являются одним из параметров оценочных дискурсов. Описывая публицистический дискурс мы выявили, что современный публицистический дискурс характеризуется прагматической направленностью, которая проявляется в передаче информации с запрограммированной установкой на её социальную оценочность, а также широким охватом самой разноплановой лексики литературного языка (от научных и технических терминов до слов обыденной разговорной речи). Экспрессивность является важной составляющей и рекламного дискурса, в котором текст строится по принципу, способствующему вызвать у потребителя положительные эмоции. Эмоции эти выражаются использованием различных экспрессивных средств: лексических (использование слов с эмоционально-оценочными коннотациями: эффективность, выгода, качество, экономичность; использование качественно-оценочных антонимов; степеней сравнения прилагательных; активное использование просторечных форм, сокращений и сленга, а также неологизмов и анархизмов) морфологических (глаголы в форме повелительного наклонения; личные и притяжательные местоимения), синтаксических (восклицательные и вопросительные предложения).

С помощью привлечения экспрессивно-стилистических номинаций прагматическая функция осуществляется не только в публицистическом дискурсе, но и в Интернет-дискурсе, а именно в таком жанре Интернет-среды, как блог. Сегодня функция блогов заключается не столько в донесении информации до адресата, сколько в воздействии на реципиента в стремлении вызвать у него определенную эмоциональную реакцию на представленный материал. Для этого в исследуемых жанровых образованиях используются

разнообразных лексических средств, среди которых наиболее эффективными являются различные изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения), устойчивые словосочетания (в том числе и видоизмененные), жаргонные и сленговые элементы, иноязычные заимствования и прочее.

Как было сказано выше, основная функция СМИ — воздействие на аудиторию. Освещенный в этом отношении теоретический материал нами был экспериментально подтвержден. Так, в ходе проведения психолингвистического эксперимента мы подтвердили гипотезу о том, что основная функция публицистического текста (в нашем случае политического) — прагматическая. В выбранных нами текстах функция воздействия является главенствующей по отношению к функции информирования — такая тенденция очень популярная на страницах современных онлайн-газет и присуща практически каждому тексту, представленному в них.

Грамотно распознавать различного рода явления вербальной агрессии и пропаганды в СМИ должны уметь и современные школьники, что коррелирует с задачами формирования универсальных учебных действий учащихся, связанных с навыком обработки информации. Информационная безопасность личности школьника подразумевает, в том числе, умение выделять в тексте «слова-провокаторы» и ориентироваться в ценностной лексике, последнее связано и с приоритетами воспитательной программы образования школьников. Поэтому мы считаем необходимым включать в уроки по стилистике и развитию речи работу с эмоционально-экспрессивной лексикой и нахождением примеров непосредственного применения такой лексики в текстах разной стилевой принадлежности. Так, нами был разработан и описан урок по стилистике, в ходе которого учащиеся не только повторяют и обобщают теоретические знания по стилистике, но и применяют эти знания на практике, а именно на примере полезного в воспитательном аспекте языкового материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Аванесова, Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики [Текст] / Н.В. Аванесова // Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – № 2 (17). – С. 5-9.
2. Авербух, К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода [Текст]: уч. пособие / К.Я. Авербух. – М.: «Академия», 2009. – 176 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 271 с.
4. Бекетова, Н.А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных имен существительных) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Бекетова. – Белгород: Изд-во «Белгород», 2014. – Режим доступа: // http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1422648023_9249.pdf.
5. Буянова, Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности [Текст]: монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 184 с.
6. Вахитова, Г.В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста: на материале юридической литературы на русском и английском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Г.В. Вахитова; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2007. – 193 с.
7. Влавацкая, М.В. Сочетаемость как средство создания экспрессивных словоупотреблений [Текст] / М.В. Влавацкая // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2012. – № 1. – С. 117-126.
8. Власенкова, А.И. Русский язык: грамматика. Текст. Стили речи [Текст]: учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений / А.И. Власенкова. – М.: Просвещение, 2005. – 350 с.

9. Ганиева, Ф.Ф. Фразеологические единицы как объект исследования в трудах отечественных исследователей [Текст] / Ф.Ф. Ганиева // *Lingua mobilis. Языкознание.* – 2015. – № 1 (52). – С. 38-47.
10. Горошко, Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии [Электронный ресурс] / Е.И. Горошко // *Жанры речи.* – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – Вып. 6. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=206>.
11. Грушевская, Т.М. Оценка как доминанта политического газетного текста [Текст] / Т.М. Грушевская, Ю.В. Винник // *Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. трудов, Краснодар, 2017.* – С. 37-42.
12. Доманский, Д.Е. Коммуникативно-функциональные характеристики глаголов-неологизмов во французском медийном дискурсе [Текст]: автореф. дисс ... канд. филол. наук / Д.Е. Доманский. – Москва: МПГУ, 2016. – 67 с.
13. Жичкина, А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Текст] / А.Е. Жичкина. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 117 с.
14. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст]: монография / Е.А. Земская. – М.: Изд-во КомКнига, 2005. – 224 с.
15. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: МГУ, 1998. – 528 с.
16. Интернет и интерактивные электронные медиа: исследования [Электронный ресурс]: сб. лаборатории медиакультуры, коммуникации, конвергенции и цифровых технологий / под ред. И.И. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 262 с. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/143009/Internet_i_interaktivnye_elektronnye_media:_issledovaniya..pdf.
17. Клушина, Н.И. Стилистика публицистического текста [Текст] / Н.И. Клушина. – М.: МедиаМир, 2008. – 244 с.
18. Колбукова, И.В. Принципы и методы представления экспрессивной семантики слова в двуязычном словаре [Электронный ресурс]: автореф. дис. ...

канд. филол. наук / И.В. Колбукова. – М.: РГБ, 2007. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/printsipy-i-metody-predstavleniya-ekspressivnoy-semantiki-slova-v-dvuyazychnom-slova>.

19. Кондратов, А.М. Звуки и знаки [Текст] / А.М. Кондратов. – М.: «Знание», 1978. – 53 с.

20. Кубрякова, Е.С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / Е.С. Кубрякова, Л.В. Цурикова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 183-209.

21. Куликова, А.В. Особенности Интернет-коммуникаций [Текст] / А.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – ННГУ, 2012. – Вып. 4 (28). – С. 19-24.

22. Купина, Н.А. Стилистика современного русского языка [Текст]: учебник для бакалавров / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – 415 с.

23. Лукьянова, Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии [Текст] / Н.А. Лукьянова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. – 2009. – № 1 (9). – С. 211-215.

24. Матвеева, Н.Г. Стилистические ресурсы фразеологии [Текст] / Н.Г. Матвеева // Стилистика русского языка: учебник для вузов / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 467 с.

25. Матвеева, Т.В. Экспрессивность русского слова [Текст] / Т.В. Матвеева. – Германия: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 173 с.

26. Мишель, М.А. Особенности функционирования экспрессивных синтаксических конструкций в речевых жанрах: на материале современной публицистики [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Мишель. – Спб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. – 18 с.

27. Мокиенко, И.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи [Текст] / В.М. Мокиенко // Вестник КемГУ. Филология. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 59-62.
28. Молочко, Г.А. Лексика и фразеология русского языка [Текст] / Г.А. Молочко. – Минск: Изд-во «Народная асвета», 1994. – 144 с.
29. Монастырева, О.В. Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию [Текст] / О.В. Монастырева // Вестник АмГУ. – 2010. – №50. – С. 56–62.
30. Омарова, З.С. К вопросу о лингвокогнитивном механизме суггестивности средств образности в медиадискурсе (на материале аварских газет) [Текст] / З.С. Омарова // Современный ученый. – 2017. – № 1. – С. 36-39.
31. Ордули, А.В. Междометия как средство репрезентации эмотивного компонента языка [Текст] / А.В. Ордули // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – № 2 (45). – С. 93-95.
32. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики [Текст]: учеб. пособие / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 340 с.
33. Почуева, Н.Н. Семантика фразеологических единиц (на примерах фразеологизмов из сферы искусства) [Текст] / Н.Н. Почуева // Проблемы науки. – 2016. – №10 (11). – С. 35-39.
34. Пузырёв, А.В. О классификации фоносемантических средств языка [Текст] / А.В. Пузырёв // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике (Москва, 26–29 июня 2013 г.). – М.: РУДН; Ин-т языкознания РАН, 2013. – С. 266–268.
35. Репина, Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат [Текст]: монография / под ред. В.П. Белянина. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 91 с.
36. Ромат, Е.В. Реклама [Текст] / Е.В. Ромат. – СПб.: Питер, 2004. – 176 с.

37. Савельева, О.Г. Концепт «Еда» как фрагмент язык. картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и англ. языков) [Текст]: дис... канд. филол. наук / О.Г. Савельева. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2006. – 182 с.
38. Скрипак, И.А. Синтаксические средства экспрессивности в текстах научного дискурса [Текст] / И.А. Скрипак // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 252-256.
39. Солганик, Г.Я. О специфике газетно-публицистической метафоры [Текст] / Г.Я. Солганик// Журналистика и культура русской речи. – 2002. – № 2.– С. 36.
40. Солганик, Г.Я. Современная публицистическая картина мира [Текст] / Г.Я. Солганик // Публицистика и информация в современном мире. – М.: Лабиринт, 2005. – С. 14–15.
41. Старцева, Н.М. Экспрессивно-стилистические возможности фонетической системы современного русского языка [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.М. Старцева. – Ростов-на-Дону, 1999. – 69 с.
42. Стрижаков, В.А. Рекламный дискурс как объект лингвистического исследования [Текст] / В.А. Стрижаков // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сб. материалов науч. конф. – Белгород: Изд-во: ООО «ГИК» (Белгород) 2018. – С. 392-395.
43. Тарасова, Ф.Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц английского и татарского языков с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Ф.Х. Тарасова. – Казань, 1999. – 193 с.
44. Тошович, Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков [Текст] / Б. Тошович. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 560 с.

45. Ученова, В.В. Философия рекламы [Текст] / В.В. Ученова. – М.: Гелла-принт, 2003. – 208 с.
46. Хэчжэнь, Ф. Российская политическая медиаречь: номинация национальных лидеров [Текст] / Ф. Хэчжэнь // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1 (124). – С. 93-99.
47. Юдина, Е.Н. Развитие медиaproстранства современной России (на примере телевидения) [Текст]: автореф. дис. ... д. социол. наук / Е.Н. Юдина. – М.: Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2008. – 58 с.

II. Список использованных словарей:

1. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Астрель, 2005.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
3. Николаева, Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики [Текст] / Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2015.
5. Словарь синонимов: справочное пособие [Текст] / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Астрель, 2007.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Тексты для психолингвистического эксперимента.

Карточка 1 (текст № 1).

Святослав Голиков. «Война одна, фронты разные. К спору о «своих»

Донбасса и «чужих» Сирии»

В чужой стране на чужой войне воюют и погибают русские солдаты, помогая тем, кто сам воевать не может и не хочет, а вот свой родной Донбасс Россия бросила – знакомая песня? А сейчас к ней новые нотки добавляются – распиарили тут, мол, чужого погибшего генерала, чуть ли не национальный траур по России, а свои герои Донбасса уходят в забвение.

Тот факт, что буквально на днях, 16 октября, на официальной церемонии открытия памятника «Героям Донбасса» в Ростове присутствовал Владислав Сурков – это как бы ни о чём. Видимо, памятник посвящён каким-то неправильным героям – ведь всё слили, и известно кто...

Да, боеспособность сирийской правительственной армии стала уже притчей во языцех. Профессиональные кадры прорежены войной, новобранцы подготовлены слабо, да и вообще человеческого ресурса не хватает для полноценного восполнения численности личного состава – кто надеется пересидеть-переждать, кто вообще уехал из страны.

О какой адекватной боеспособности в такой ситуации можно говорить? Потому и приходится регулярно где самим дыры затыкать (друзья испугались-разбежались), где руководить буквально в ручном режиме (друзья не понимают, что делать)...

(Nalin.Ru.)

Карточка 2 (текст № 2).

Александр Разуваев. «Санкции против России введут перед выборами.

Мир денег принадлежит не нам»

Власти США назвали более точные сроки введения новых санкций против России. По словам министра финансов Стивена Мнучина, их стоит ожидать в

ближайшие 30 дней.

Вероятно, санкции будут введены непосредственно перед президентскими выборами в России, которые состоятся 18 марта. Какими они точно будут - сказать достаточно сложно. Американцы, видимо, до сих пор полагают, что "дают сигнал" российскому обществу, что стоит проголосовать правильно, т.е не за Путина, и все наладится. В целом россиянам американские санкции по барабану. Однако, Кремль конечно не оставит заявление Мнучина без внимания. И Сергей Глазьев или Владимир Жириновский или еще кто-то из официальной российской патриотической оппозиции обязательно вернется к теме моратория на выплату американцам российских внешних долгов.

Финансовые рынки начинают осознавать, что санкции Запада против России надолго, если не навсегда. Конечно, российскую экономику можно упрекать в стагнации и слабом экономическом росте. Однако она намного устойчивей, чем казалось многим 4 года назад. Россия выдержала не только санкции, но и падение цен на нефть. Плюс надо иметь ввиду, что санкции против конкретных лиц вряд ли затронут бизнес и финансовые показатели предприятий. С нашей точки зрения реакция рубля и фондового рынка на новые санкции будет символической. Холодная война России и США уже заложена в цены.

Однако суверенные рейтинги России находятся на границе спекулятивной и инвестиционной категории. Вероятно, это связано с тем, что рейтинги России выставляют именно американцы.

И это последнее было бы смешно, если бы не было грустно. Ибо говорит о том, что мир денег по-прежнему не принадлежит нам.

(Nalin.Ru.)

Карточка 3 (текст № 3)

Александр Разуваев. «Россия в тройке лидеров по военным расходам.

Хорошая ли это новость»

В прошлом году общий объем военных расходов в мире вырос на 0,4% по

сравнению с 2015 годом - до \$1,69 трлн. Первое место по размеру расходов на вооружение сохранили за собой США: в 2016 году они выросли на 1,7% и достигли \$611 млрд. На втором месте остался Китай: рост на 5,4%, что в денежном выражении составило \$215 млрд. На третье место вышла Россия, отгеснив с него Саудовскую Аравию, которая стала четвертой. Пятое место досталось Индии, чей военный бюджет вырос на 8,5%, достигнув в 2016 году уровня \$55,9 млрд. Российский бюджет потратил в 2016 году на военные нужды \$69,2 млрд, рост на 5,9% по сравнению с 2015 годом. Военные расходы Саудовской Аравии в 2016 году упали сразу на 30% до уровня \$63,7 млрд. В денежном выражении падение военных расходов СА составило \$25,8 млрд.

Как известно, самый богатый - далеко не всегда самый сильный, и наоборот. Однако цифры оборонных расходов - всегда информация к размышлению. Россия – единственная страна в мире, которая держит военный паритет с США и, шире, с Западом.

Почему новость о том, что наша не самая передовая в экономическом смысле страна тратит на оборону больше, чем подавляющее большинство стран мира - есть новость хорошая?

Для граждан с одноразовым восприятием это, конечно, труднопонимаемо. В их мире есть некие "казённые деньги", которые нужно бы тратить на X, а их тратят на Y. Мысль о том, что казённые деньги тоже нужно производить, и чем более технологично они производятся, тем больше в них собственно экономики - для них недоступна.

(Nalin.Ru.)

Карточка 4 (текст № 4)

Сергей Лукьяненко. Россия никому не нужна

Натыкаясь в ФБ на высказывания об истории России (тут интереснее всего высказывания не-братьев, ибо у них что на уме, то и на языке, что велели - то и озвучивают в лоб), составил следующую картину нашего прошлого и настоящего.

Коренной народ России - это финно-угро-монголы, бесконтрольно смешивающиеся с другими народами, русских вообще в природе не существует. Поэтому русский народ изначально преисполнен славянским и русским шовинизмом и презрением к другим народам.

Россия никогда и никому не была интересна. Это нашло своё отражение в непрерывных войнах, которые Россия вела на своей территории с зашедшими к ней в гости татаро-монголами, поляками, литовцами, немцами, французами и прочими тихими и мирными народами.

Воевать русские никогда не умели, о народе тоже не заботились.

Своей еды, кстати, у русских тоже не было. Кроме щей, потому что их русские использовали в бою. Поэтому в их истории постоянно был голод. Которого никогда не было в других странах мира.

Ещё у русских были крепостные крестьяне, а это рабство. Русские подло отменили крепостничество раньше, чем США рабовладение, но это ничего не меняет, ибо не считается.

Русские были настолько неспособны к созданию своего государства, настолько себялюбивы и настолько закрыты от мира, что постоянно привлекали на царство представителей европейских и азиатских народов.

Но нелюбовь русских к другим народам земного шара тоже была велика. Поэтому они строили во всех малоразвитых странах электростанции, заводы и дома, помогали воевать с представителями развитых и культурных народов, всего лишь желавших воспитать свои колонии в европейском духе.

Нынче Россия является нищей и никому не нужной страной, не имеющей никакого влияния в мире. Поэтому она одна из немногих стран, которые имеют производства полного цикла по всем основным производствам, назначают правителей в других странах и обманывают своей пропагандой все мир.

Никакого оружия у России нет, особенно ядерного. Поэтому надо немедленно её разоружить любой ценой, особенно - лишив ядерного оружия.

И как мы уже говорили - Россия никому не нужна, поэтому важно отобрать у

неё ресурсы и территории, которыми она нечестно владеет...

Однако интересно, что всё это последний год стало общим трендом в мировых СМИ. Наверное, это к дождю.

(Nalin.Ru.)

Карточка 5 (текст № 5)

Ольга Туханина. «Неприятная прагматика. К отношениям с братскими республиками»

Много сказано об Украине. Мы её потеряли. Как можно было назначать таких послов? Как можно было себя так вести? Как территория, которая наиболее близка нам - вдруг уплыла? И, по всему, безвозвратно?

А если отойти от Украины, то ведь не она одна. Даже т.н. "союзники" - Белоруссия и Казахстан - виляют и съезжают. В Белоруссии пестуют (привет, Янукович) полуофициальный национализм литвинского типа. В Казахстане переходят на латиницу. Чем занят наш МИД? Чем заняты наши фонды, общественные организации? Где наша мягкая сила? Кого назначаем послами? Почему не выращиваем нужные местные элиты?

А если отвлечься на минуту и подумать, что такова цель. Не случайно (тупые исполнители, мало денег, воруют, не умеют), а специально. Если окончательное отпадение бывших республик от России - это и есть цель?

Формула Российской империи (в белом ли её изводе или в красном) всегда включала в себя интеграцию окраин. Местные элиты встраивали в российские. Территории поднимали, заливали деньгами. Покупали лояльность, чего уж там.

Это позволило достичь больших высот. Но за один век всё развалилось дважды. Может быть, ошибка в проекте? В методологии?

Что, если сбросить всё на самом деле? Ситуация изменилась. Территории больше не защищают так, как раньше. Подлетное время всё ещё играет роль, но уже совсем не такую, как раньше. Секунды дороги, да, но их же всё равно не хватает.

Что, если нашим властям бывшие республики нужны именно в таком качестве - нищих окраин, население которых с огромным трудом говорит по-русски?

Да, такой разрыв тяжело осуществить прежде всего психологически. Для самих русских, для тех, кто живет в России. Века сосуществования за плечами.

Но вот попустили Украину - и отношение уже изменилось. Вскоре не будет больше свободного обмена соками. Не потому, что поставят барьеры с нашей стороны, а потому, что граждане Украины перестанут понимать в необходимом объеме русский язык.

Я всё-таки советский ребенок. Меня от такого воротит. Но я легко могу допустить, что прагматики наверху прикинули варианты и решили, что некая Мексика вокруг не помешает. Чем хуже им, тем лучше нам. Ну, раз уж в мире всё так устроено.

Но народ не готов. Не их, а наш. Поэтому втирают братство и всяческое беспокойство. А Донбасс - последний впрыгнувший в вагон и висящий пока на подножке. Харьков уже не успел. Из Харькова будет родом няня вашего будущего внука.

Могут быть ведь и такие расклады. Разве нет?

(Nalin.Ru.)

ПРИЛОЖЕНИЕ II. Описание психолингвистического эксперимента, посвящённого анализу суггестивной функции современной экспрессивной речи (на примере текстов общественно-политической направленности)

1 этап психолингвистического эксперимента: выявление зависимости характеристик восприятия текстов от личностных особенностей реципиентов, а также от их психического состояния в момент восприятия. Для выявления этой зависимости мы обратились к методике диагностики самооценки Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина. Выбор пал на данный тест, так как он является способом самооценки уровня не только личностной тревожности (ЛТ), как устойчивой

характеристики человека, но и уровня тревожности человека в конкретный момент времени (реактивная или ситуативная тревожность как состояние — РТ). На данном этапе участникам эксперимента раздаются карточки: шкала ситуативной (или реактивной) тревожности (участникам эксперимента необходимо прочитать высказывание и отметить напротив каждого цифру в зависимости от того, как он чувствует себя в данный момент времени) и шкала личной тревожности (участникам эксперимента необходимо прочитать высказывание и отметить напротив каждого цифру в зависимости от того, как он чувствует себя чаще всего в обычных обстоятельствах). Заключаящим подэтапом первого этапа эксперимента был анализ анкет испытуемых при помощи ключа к тесту. Затем мы перешли к интерпретации результатов первого этапа эксперимента, в процессе которой мы учитывали общий итоговый показатель по каждой из подшкал, находящийся в диапазоне от 20 до 80 баллов (чем выше итоговый показатель, тем выше уровень тревожности: до 30 баллов – низкая, 31 — 44 балла — умеренная; 45 и более — высокая).

Результаты, полученные при анализе, были внесены в таблицу:

«Уровень тревожности экспертов до прочтения
экспериментальных текстов»

	Уровень тревожности		
	Личностная- низкая Ситуативная- умерен.	Личностная - низкая Ситуативная - высокая	Личностная - низкая Ситуативная - низкая
Кол-во чел.	0	0	5
	Уровень тревожности		
	Личностная - умерен. Ситуативная- низкая	Личностная - умерен. Ситуативная - умерен.	Личностная - умерен. Ситуативная- высокая
Кол-во чел.	20	10	0
	Уровень тревожности		
	Личностная- высокая Ситуативная - низкая	Личностная - высокая Ситуативная - умерен.	Личностная - высокая Ситуативная- высокая
Кол-во чел.	10	5	0

2 этап эксперимента: оценка испытуемыми политических текстов. Основным методом здесь послужил метод семантического дифференциала. На данном этапе испытуемым были предложены тексты (ПРИЛОЖЕНИЕ I), которые они должны были прочитать и заполнить матрицу (слева сверху вниз перечислены 28 неравновесных психических состояний (беспокойство, тревога, страх, ужас, гнев, ярость, ненависть, презрение, озлобленность, отвращение, раздражение, беспомощность, отчаяние, униженность, обида, чувство пустоты, подавленность, грусть, тоска, стыд, чувство вины, чувство ущербности, раскаяние, радость, гордость, воодушевление, восхищение, весёлость), сверху – номера отобранных нами экспериментальных текстов, которые были даны экспертам на отдельных пронумерованных карточках. Испытуемые оценивали каждый текст по 28 семизначным шкалам в баллах от 0 до 6, а именно: насколько, с их точки зрения, тот или иной текст вызывает у них представленные в списке психические состояния («6 баллов» испытуемые ставят, если текст вызывал эмоциональное состояние в максимальной степени. «0 баллов» – если текст совсем не вызывает данного эмоционального состояния).

В результате мы получили 50 заполненных матриц (по количеству испытуемых), и пришли к выводу, что по мере возрастания тревожности возрастает в целом оценка текстов в баллах. Так, испытуемые с низкой ситуативной тревожностью и низкой личностной тревожностью в среднем давали текстам максимальную оценку 3 балла; испытуемые с низкой ситуативной тревожностью, но с умеренной личностной тревожностью или высокой личностной тревожностью в среднем оценивали тексты выше (4-5 баллов); примерно также оценивали тексты испытуемые, обладающие умеренной ситуативной тревожностью и умеренной личностной тревожностью; испытуемые с умеренной ситуативной тревожностью и высокой личностной тревожностью максимально оценивали тексты в 5-6 баллов. Результаты данного этапа эксперимента отражены в таблице:

«Оценка экспериментальных текстов экспертами
с разным уровнем тревожности»

Уровень тревожности	Кол-во человек	Максимальный балл-оценка текстов
Ситуативная - низкая Личностная - низкая	5	3
Ситуативная - низкая Личностная - умеренная	20	4-5
Ситуативная - низкая Личностная - высокая	10	4-5
Ситуативная - умеренная Личностная - умеренная	10	4-5
Ситуативная - умеренная Личностная - высокая	5	5-6

3 этап эксперимента: подтверждение предположения о том, что политический текст может оказывать эмоциональное воздействие на получателя информации. На данном этапе мы оценивали динамику состояния тревоги, т.е. сравнивали уровень тревожности испытуемых до прочтения и оценки ими политических текстов с уровнем тревожности после этого. Для этого испытуемым было предложено снова пройти тест Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина в укороченном варианте (только ситуативная тревожность). Результаты, полученные на данном этапе были занесены в таблицу 4.3. Данные из таблицы указывают на то, что у каждого из испытуемых уровень ситуативной тревожности увеличивался на 1-2 уровня после прочтения ими политических текстов негативной окраски. Эти данные еще раз подтверждают гипотезу о том, что политические тексты обладают способностью оказывать эмоциональное воздействие на человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ III. Конспект урока русского языка по развитию речи в 9 классе на тему: «Экспрессивно-стилистические ресурсы языка (на примере ценностного концепта «Родина»)»

Место этого урока в системе других уроков будет определяться исходя из того, что целью урока развития речи в 9 классе по названной теме будет являться не только повторение и обобщение приобретённых ранее учащимися сведений стилистики, но так же и формирование языковой личности, способной к разноуровневой интерпретации текста. Материал данного урока и методика решения лингвокультурологических задач формирует культурно-философский подход к осмыслению языка как явления национальной культуры, что способствует формированию не только лингвистической, коммуникативной компетенций, но и лингвокультурологической компетенции как совокупности системных знаний о культуре, воплощённых в национальном языке. Отметим, что культурно-ориентированное обучение является одной из актуальных установок сегодняшней лингводидактики (Е.А. Быстрова, А.Д. Дейкина, Т.К. Донская и другие). Для реализации такого подхода к изучению языка наиболее актуальной представляется лингвоконцептоцентрическая методика преподавания, направленная на освоение учениками концептов русской культуры, на построение целостной картины мира учащихся старших классов.

Так, материалом для раскрытия темы экспрессивно-стилистических ресурсов в языке послужили тексты, репрезентирующие ценностный концепт «Родина». Известно, что художественные тексты на тему «Родина» имеют большой воспитательный потенциал. Более того, современный учитель должен помнить, что общей целью образовательной системы России сегодня является воспитание гражданина, что определено Законом РФ «Об образовании» и зафиксировано в формулировке отдельных личностных и регулятивных УУД.

Итак, учащиеся в ходе урока повторяют сведения из стилистики, анализируют экспрессивно-стилистическую окраску заданных слов и так далее.

Важное место в проведении данного занятия занимает ассоциативный эксперимент, который направлен на выявление прямых ассоциаций учащихся к слову «Родина» и проводится в начале урока для того, чтобы учащиеся быстрее смогли включиться в работу и настроиться на восприятие текстов, посвящённых тематической области «Родина». Самым частотным ассоциативным рядом к слову *Родина* будет являться: *Россия, Страна, Отчизна, Отечество, Государство*. Каждая из данных номинаций отличается своей экспрессивно-стилистической окраской, и на этом необходимо заострить внимание учащихся на уроке, например, включая каждую из номинаций в определённые контексты. Так, самым нейтральным с точки зрения стилистической окраски является слово *Государство*, в тоже время у данного слова и самое общее значение. *Россия* — это, практически в той же степени, что и *Государство*, нейтральное слово, эта номинация, уточняющая значение слова *Государство*. *Страна* — так же относительно нейтральное слово, которое может встречаться в стилистически различающихся текстах. Однако *Отчизна* и *Отечество* — это два слова, характерных для торжественно-высокого стиля речи.

То есть учащиеся на уроке должны проследить отличия синонимичных номинаций к слову *Родина*, заключающиеся в семантике, стилистической окраске и коннотации. Для этого мы предлагаем на следующем этапе урока (лингвостилистический эксперимент) вставлять в контексты, отличающиеся стилистически, каждую из номинаций и следить, насколько уместно употребление конкретного слова в конкретном тексте определённого функционального стиля.

Таким образом, на уроках подобного типа, которые включают в себя и повторение, обобщение, актуализацию теоретических знаний учащихся по какому-либо лингвистическому вопросу, и практическое применение данных знаний на полезном в воспитательном аспекте языковом материале, происходит достижение результатов предметных, метапредметных и личностных результатов, необходимых для становления и развития учащихся.

Тема:	Экспрессивно-стилистические ресурсы языка (на примере ценностного концепта «Родина»)
Цель:	сформировать у учащихся представление об экспрессивно-стилистических ресурсах языка, их роли в речи.
Задачи:	<p>формирование чёткого представления о понятиях стилистики: экспрессивность, коннотация, функциональный стиль;</p> <p>ознакомление с ролью экспрессивно-стилистических номинаций в речи;</p> <p>формирование представлений о функционировании концепта «Родина» в русском языке;</p> <p>формирование навыков стилистического анализа слова;</p> <p>формирование ценностной установки на осознание значимости любви к Родине;</p> <p>развитие образного мышления; развитие речи;</p> <p>обогащение словарного запаса обучающихся и развитие интереса к родному языку.</p>

Планируемые результаты

Предметные:	<p>выделять экспрессивно-стилистические особенности номинаций, отличать функциональные стили речи, формировать лингвистические представления об особенностях употребления концепта «Родина» в русском языке, развивать навыки стилистического анализа слова.</p>
Метапредметные:	<p>познавательные: осуществлять информационную переработку текста; анализировать, сравнивать, делать выводы; осмысливать содержание словарных статей лингвистических словарей;</p> <p>коммуникативные: формулировать собственное мнение, осуществлять речевое взаимодействие в разных ситуациях общения;</p> <p>регулятивные: актуализировать и восстанавливать знания о понятиях стилистики, принимать и сохранять учебную задачу; слушать в соответствии с целевой установкой; контролировать правильность и полноту ответов одноклассников.</p>
Личностные:	<p>проявление творческого отношения к процессу обучения;</p> <p>формирование любви к Родине;</p> <p>формирование познавательной потребности.</p>
Тип урока:	урок по развитию речи
Оборудование:	презентация к уроку, толковые словари.
Формы работы:	фронтальная, индивидуальная.

Ход урока

1. Организационный момент. Введение в тему (ассоциативный эксперимент).

Учитель: - Здравствуйте ребята! Разговор, который сегодня состоится, будет касаться важного и сокровенного для каждого из нас, и начать этот разговор я предлагаю вам. Подумайте и запишите первые ассоциации, образы, которые вы сможете вспомнить, когда услышите кодовое слово. Важно: вы должны записать ассоцианты-существительные в неограниченном количестве в течение 30 секунд. Итак, звучит кодовое слово — Родина (ученики записывают ассоциации к названному слову).

– Давайте послушаем, что у вас получилось. Возможные варианты ответов: для кого то Родина — это место, где он родился, для каждого же из нас Родина — это страна, государство, в котором мы все живем, – понятие, объединяющее нас всех.

2. Работа со словарями.

Учитель: А задумывались ли вы когда-нибудь, каким смыслом наполняется понятие «Родина» для каждого из нас? Давайте попробуем ответить на этот вопрос, но прежде обратимся к Толковому словарю Ожегова и ознакомимся со словарной статьей «Родина» (Родина — место рождения, родная страна).

– Теперь давайте обратимся к Словарю синонимов (под ред. Евгеньевой) и посмотрим, что мы найдем в этом словаре напротив слова «Родина» (Родина — Отечество, Отчизна).

– Давайте дополним данный синонимический ряд словами-ассоциациями, которые чаще всего звучали в классе при проведении ассоциативного эксперимента.

– Родина — Страна, Государство, Отчизна, Отечество, Россия.

3. Работа с синонимическим рядом слов.

– Чем слова-синонимы отличаются друг от друга? (данные слова отличаются друг от друга значением, стилистической окраской).

– Действительно, данные слова отличаются друг от друга семантически и стилистически. Давайте проверим, какие оттенки в значении слов отличны в каждом из данных слов-синонимов. Для этого снова обратимся к Толковому словарю и выпишем значение каждого из слов (учащиеся выписывают из Толкового словаря Ожегова определение каждого из слов).

– Итак, какие отличия в значении слов вы заметили? (Государство — это географическая единица, выделяемая на политической карте мира. Россия — это государство, которое расположено в Восточной Европе и Северной Азии, а так же государство, государственным языком которого является русский язык. Страна — это территория имеющая собственное государственное управление. Отчизна и Отечество — это страна, в которой человек родился). Так мы выявили семантические отличия данных слов.

– Чем еще различаются данные слова? (У слов Отчизна и Отечество нашли пометки — высок., что означает, что они относятся к высокому стилю речи, у остальных слов таких пометок в словарях нет, что означает, что Государство, Страна, Россия, Родина — нейтральные слова, которые могут употребляться в разных стилях речи).

4. Работа с теоретическим материалом.

– Известно, что исходя из стилистических характеристик слова в русском языке делятся на: 1) стилистически нейтральные и 2) стилистически окрашенные. Стилистически нейтральные, или общеупотребительные слова — это те, которые используются без особой экспрессивности во всех разновидностях любой дифференциации языка. Стилистически окрашенные — это слова более узкого употребления и, как следствие, более экспрессивные (книжная-разговорная лексика, общеупотребительные слова - диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы).

Книжная лексика, свойственная книжно-письменному варианту общенационального языка, употребляется как правило в официально-деловом, научном, художественном и публицистическом стилях. Вы уже знаете, что

разговорные слова — это слова, которые характерны для разговорного стиля и используются обычно в устной речи, а именно в сфере бытового общения (хвастунишка, вопить и другие), что позволяет относить их к словам сниженным в определённом смысле. Просторечными называют такие слова, которые находятся за пределами литературного языка или на его периферии, но не ограниченные в своём употреблении ни территорией, ни рамками социальных групп. Такие слова нарушают либо собственно языковые нормы литературного словоупотребления, либо морально-этические нормы (грубовато-просторечные слова, нецензурная, бранная лексика).

Стилистические нормы русского языка — это закономерности употребления слов в соответствии с их стилистической окраской. Стилистическая окраска формируется у слова в результате его постоянного функционирования в той или иной разновидности русского языка (языке литературном, в диалектах, жаргонах или просторечии), а также в той или иной сфере общения (научной, официально-деловой, публицистической, эстетической или бытовой).

Важно то, что построению экспрессивных высказываний способствует использование в одном контексте лексических единиц, принадлежащим разным стилям, а также использование в высказывании языковых единиц, не принадлежащих к функциональному стилю всего высказывания, текста. Например, в публицистике для придания особой экспрессивности и прагматики статьи авторы могут использовать не характерные для данного функционального стиля лексические единицы: вульгаризмы, жаргонизмы, просторечия или же напротив — термины, профессионализмы и прочее. На следующем этапе урока нам предстоит проверить это на практике.

5. Лингвостилистический анализ.

— Итак, мы отметили, что два слова из шести, а именно — Отчизна и Отечество, обладают ярко выраженной стилистической окраской и в словаре отмечены как слова, относящиеся к высокому стилю речи. В каком стиле речи будет уместным употребление таких слов? (в художественном стиле речи).

Остальные же слова (Государство, Страна, Россия, Родина) стилистически нейтральные и могут употребляться в любом стиле речи. Для того, чтобы проверить выдвинутые нами положения, проведем лингвостилистический эксперимент.

Задание 1.

- Прочитайте текст.

Российская Федерация - самое большое по площади государство мира, сравнимое по территории с Южной Америкой и в 2 раза больше Австралии. Россия расположена в Европе и Азии, то есть сразу в двух частях света.

Наша страна одна из самых северных по географическому положению. Она полностью находится в Северном полушарии, что во многом предопределяет климатические условия. Так, большая часть страны расположена в умеренном климатическом поясе, который является наиболее благоприятным для нормальной жизнедеятельности организма. Однако России свойственно разнообразие климата, которое объясняется разной удалённостью отдельных частей от океанов, неоднородным рельефом и большой протяжённостью страны с севера на юг.

– К какому функциональному стилю речи относится данный текст? (научный стиль).

– Отметьте слова-синонимы к «Родине», которые встречаются в данном тексте (Российская Федерация, Россия, страна).

– Возможно ли данные слова заменить словами Отчизна и Отечество? Почему? (Нет, так как Отчизна и Отечество — это слова высокого стиля, в данном тексте их употребление не уместно).

Задание 2.

– Прочитайте текст.

Когда мы произносим слово «Родина», то представляем бескрайние просторы — пески, поля, леса, горы, снега, острова, моря.

А с чего начинается любовь к Родине? То великое чувство, которое пробуждается в раннем детстве и проходит с человеком через всю его жизнь? Любовь к Родине не слабеет с годами, она становится все глуше и сильнее. Во имя этой любви человек трудится, совершает подвиги, а иногда и отдает свою жизнь. Любовь к Родине начинается с любви к матери. От матери ты впервые узнал свой родной язык, а в материнской песне прозвучал голос Родины.

Мать и Родина — нет на свете ближе и роднее слов. Эти слова связаны между собой биением сердца. Мы говорим: Родина-мать. Родина действительно мать своего народа.

Многие из вас часто говорят: «Мы любим Родину». Это очень важные слова, и надо иметь на них право. А это право надо завоевать своим трудом, учебой, своей борьбой, своей жизнью.

По Ю. Яковлеву

- Определите стиль данного текста (художественный стиль).
- Уместно ли в данном случае заменить слово Родина на Отчизна или Отечество? И почему? (Да, так как для художественного стиля характерно употребление слов высокого, книжного стиля, таких, как Отчизна и Отечество).

Задание 3.

- Прочитайте текст

Я полон беспредельной любви к миру и к моей матери, которая зовется - Россия. Там, в родных местах, так же как в моем детстве и в юности, цветут купавы на болотных затонах, и шуришат камыши, сделавшие меня своим шелестом, своими вещими шепотами тем поэтом, которым я стал, которым я

был, которым я буду, которым я умру. Там, в родных моих лесах, слышно ауканье, и я люблю его больше, чем блестящую музыку мировых гениев, поют соловьи, над полями возносятся, рассыпая ожерелья солнечных песен, жаворонки. Там везде говорят по-русски; это язык моего отца и моей матери, это язык моей няни, моего детства, моей первой любви, почти всех моих любвей, почти всех мгновений моей жизни, которые вошли в мое прошлое, как неотъемлемое свойство, как основа моей личности.

К. Бальмонт

– Возможно ли в данном тексте заменить слово Россия словами Отчизна и Отечество? Почему? (да, так как этот текст относится к художественному стилю речи и здесь будет уместно употребить слова высокого стиля).

– Можно ли заменить в данном тексте слово Россия синонимичными Государство, Родина, Страна? (Да, так как эти слова являются стилистически нейтральными, однако в таком случае смысл будет изменен).

Задание 4.

– Прочитайте текст

Президент России Владимир Путин выступил с предвыборным обращением к россиянам. Запись обращения опубликовал на ютьюбе телеканал RT.

Путин напомнил, что по Конституции России единственным источником власти является народ и именно от него зависит будущее страны. Он также предостерег от уклонения от выборов, но напомнил, что это лишь право каждого россиянина.

«Если уклониться от такого решения, тогда этот ключевой, определяющий выбор будет сделан без учета вашего мнения. Мы в России всегда

сами решали свою судьбу, поступали так, как велела нам наша совесть, понимание правды и справедливости, наша любовь к Отечеству. Это в нашем национальном характере, о котором знает весь мир», — заявил президент.

– Определите стиль данного текста (публицистический).

– Что мы знаем о данном стиле речи? Какие языковые средства обычно в нем используются? И какова основная функция данных текстов? (Функция привлечения внимания — основная функция публицистического текста. Для осуществления этой функции автором используются, как правило языковые средства, принадлежащие другим стилям речи — возвышенную или, напротив, сниженную лексику, например).

– Какие синонимы слову Родина вы встретили в данном тексте? (Россия, Страна, Отечество). Какая из номинаций привлекла ваше внимание в большей степени и почему? (Отечество, так как это слово, относящееся к возвышенной лексике, выполняет здесь экспрессивную функцию).

б. Выводы по проделанной работе. Рефлексия.

Итак, ребята, какой вывод мы можем сделать, поработав над синонимическим рядом к слову Родина? (синонимы обычно различаются или оттенками значений (то есть семантически), или сферой употребления в разных стилях (то есть стилистически), а также синонимы могут придавать высказыванию, например, характер торжественности, ироничности, грубоватости и так далее (отсюда и деление слов на общеупотребительные, высокие, книжные, разговорные, просторечные).